

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Небо. [*Харьковскій уездъ*]. Небо есть громадный покровъ; но изъ чего онъ сдѣланъ — невѣдомо никому.

[*Грубешовскій уездъ*]. Небо есть сводъ изъ неопредѣленнаго вещества, устроенный лѣстницею.

[*Холмская Русь*]. Существованіе неба предполагается за предѣлами видимой тверди. Оно — въ видѣ плоскости, цвѣта ярко-фіолетоваго, прозрачное, но на столько твердое, что можетъ удержать всѣхъ небожителей.

[*Ушицкій уездъ*]. Небо есть плоскость, соединяющаяся съ землей на весьма далекомъ разстояніи. Оно состоитъ изъ какого-то нѣжнаго вещества. Дотуда, гдѣ небо сходится съ землей, никто еще не доходилъ: тамъ живетъ неодолимый, необычайно сильный и одноглазый свирѣпый народъ, тамъ безпредѣльное, вѣчно бушующее море, и проч. Достигаютъ этого мѣста только души умершихъ, несомыя на крыльяхъ ангеловъ.

[*Подольская губернія*]. Небо представляютъ планетой, подобною землѣ; цвѣта оно ярко-свѣтлаго, огненнаго. Небо сотворилъ Богъ для жительства своего вмѣстѣ съ ангелами. Подъ словомъ небо народъ понимаетъ неопредѣленное пространство массы, скопившейся изъ воздуха, шарообразной формы, ярко-свѣтлой и огненной; масса эта имѣетъ подобное огню свойство.

Небо сотворено Богомъ для своего жительства съ ангелами, херувимами и проч. Между небомъ и землею предполагается нѣчто въ родѣ навѣса, „полотно“, облако. Оно сотворено Богомъ для того, чтобы собою закрывало отъ насъ небо: въ противномъ случаѣ, оно бы сожгло все существующее на землѣ и даже самую землю.

[*Луцкій уездъ*]. Небо есть жилище Бога и святыхъ его угодниковъ, откуда Онъ управляетъ міромъ чрезъ своихъ ангеловъ.

Небо — „сыня крыша“, въ заоблачномъ пространствѣ; оно устроено на подобіе свода изъ невѣдомаго вещества; такихъ сводовъ три: высшій, въ которомъ пребываетъ самъ Господь, средній, въ которомъ обитаютъ ангелы, и нижній — жилище угодниковъ Божиихъ.

[*Новоградъ - Волынскій уездъ*]. „Небо опирается на землю при концѣ свѣта и тамъ бабы кладутъ прачі на небо“. Кромѣ видимаго неба, есть еще другое, которое называется Имперейскимъ. Оно прикрывается видимымъ небомъ, какъ бы стекломъ. По народному разумѣнію, на Имперейскомъ небѣ пребываетъ самъ Богъ, а на видимомъ — ангелы и все святые. Говорятъ, что есть такіе счастливыя, что видѣли, какъ ночью раскрывается видимое небо, при чемъ видно Имперейское небо, „таке ясне, якъ сонце“.

„Це, шо мы бачимъ надъ собою сыне, до це ще ны небо, а це оболочкы; а те, шо ходыть по-підъ оболочама, до то хмара, хмара така густа, якъ холодець; вона часомъ падає на землю; єю добре кабанівъ загодовувать, щобъ гладкы булы; якъ бы и чоловікъ изъвівъ її, до бувъ бы пузатый“.

„Сынихъ оболоківъ есть ажъ сімъ, а восьме вже справедливе небо, де сыдыть Богъ на золотімъ креслі и янголы літають. Справедливе небо не сыне, а червоне; якъ колы до воно розчинається, тыльки на яку небудь оказію: на войну, або на помірокъ, або на голодъ“ *).

Небо есть воздушная сіяющая обитель или жилище Бога, гдѣ Онъ вмѣстѣ съ ангелами и святыми угодниками пребываетъ.

[*Винницкій уездъ*]. Небо служитъ жилищемъ чистыхъ духовъ.

[*Житомирскій уездъ*]. Небо сотворено Богомъ. Оно составляетъ полъ или подножіе жилища, гдѣ пребываетъ Богъ и святые угодники.

[*Радомысльскій уездъ*]. Небо сотворено Богомъ въ третій день творенія.

[*Сербиновка*]. Поверхность неба крестьяне представляютъ отвердѣлою оболочкою, образовавшеюся изъ дыма, а самимъ небомъ считаютъ молнію, и утверждаютъ, что они только видятъ небо во время грозы; а другіе говорятъ, что на небо, которое они надъ собой видятъ, будутъ взяты праведныя души. Небо, какъ сводъ, прикрываетъ цѣлый свѣтъ, а концы его впадаютъ въ моря и остаются на днѣ ихъ.

[*Проскуровскій уездъ*]. За видимымъ небомъ есть еще шесть; разстояніе между каждымъ изъ нихъ въ двѣнадцать разъ болѣе того, какое между

*) За точное небо народъ принимаетъ сѣверное сіяніе.

нами и видимымъ небомъ. Иногда они отворяются, и тогда видно огромное сіяніе, но видѣть его могутъ только „угодники Божиі“. Черезъ отверстія видна бываетъ фигура мужчины съ мечомъ или какимъ нибудь сосудомъ; фигура съ мечомъ предвѣщаетъ войну, съ сосудомъ — изобильный урожай.

Небо — это надоблачное, неизвѣстнаго размѣра, пространство такого цвѣта и яркости, какихъ глаза человѣческіе не могли бы вытерпѣть, и потому оно закрыто отъ глазъ человѣческихъ облаками: когда гремитъ громъ и небо покажется сквозь разорванныя тучи, на него нельзя смотрѣть, отъ сильнаго блеска.

Солнце. [*Грубешовскій уездъ*]. Солнце, по понятію однихъ, есть огонь, поддерживаемый дѣдомъ, по произволу котораго начинается день и наступаетъ ночь. По понятію другихъ, причина солнечнаго свѣта неизвѣстна; извѣстно только то, что солнце, идя по небесному своду, освѣщаетъ нашъ міръ и, при своемъ заходѣ, опускается въ другой міръ, который находится подъ землею.

[*Холмская Русь*]. О солнцѣ мнѣнія расходятся: одни называютъ его окомъ Божиимъ, и такимъ образомъ объясняютъ всевѣдѣніе Божіе, а другіе видятъ въ немъ свѣтило, составленное изъ огня.

[*Луцкій уездъ*]. Солнце устроено Богомъ такъ, что оно ходитъ по небу и освѣщаетъ нашу землю. Солнце — „царь неба“, который освѣщаетъ и согрѣваетъ землю днемъ, а ночью скрывается за землю, „обходитъ“ ее и на утро является на востокѣ. Солнце олицетворяется въ видѣ живаго существа, но въ формахъ неизвѣстныхъ. Семью солнца составляютъ луна и звѣзды.

[*Ушицкій уездъ*]. Солнце есть отблескъ лица Божія, и потому-то оно такъ ярко; назначеніе его — освѣщать землю и давать ей плодородіе.

[*Литинскій уездъ*]. Солнце — это отверстіе, сдѣланное въ облакѣ, чрезъ которое мы видимъ часть неба. Народъ вѣритъ, что солнце неподвижно, а что движется земля, почему она не всегда находится на одномъ и томъ же мѣстѣ.

[*Новоградъ-Волыньскій уездъ*]. Про солнце извѣстно слѣдующее: солнце на облакахъ ходитъ. Солнце олицетворяется въ образѣ женщины. Сотворено оно Богомъ, для освѣщенія, и неподвижно стоитъ въ воздухѣ надъ облаками, надъ святымъ городомъ Іерусалимомъ. Ночью, земля оборачивается и закрываетъ солнце.

[*Староконстантиновскій уездъ*]. „Сонечко въ полудень не йде по небі, а трохи спочивае; нідь вечеръ иде зовсімъ на спочыване, въ ночі спить и раненько встає. На сході перше жила дуже гарна панна, и якъ тылькі ехо-

дыть сонечко, то вона ёго вымыває, вытирає гарненько, оть того сонечко перше було ліпше світыло, якъ теперь.

[*Винницькій урядъ*]. Солнце представляютъ въ видѣ чловѣка съ яснымъ лицомъ, лучи котораго освѣщаютъ цѣлый мѣръ.

Солнце есть большой кругъ или колесо. Когда оно идетъ по небу, то у насъ въ это время бываетъ день, когда же оно спускается внизъ, то его можно достать даже рукою; наконецъ, оно прячется за гору, и тогда у насъ наступаетъ ночь, а у другихъ людей, которые живутъ подъ землею, — день. Пройдя подъ землею, солнце опять является къ намъ, но выйти оттуда своею силою оно не можетъ, а выкатываютъ его черти, которыхъ оно своимъ жаромъ, за каждымъ выходомъ, сожигаетъ большое число. Это доказуется слѣдующимъ рассказомъ:

„Въ одномъ селѣ бувъ димъ, въ которомъ ніхто не мігъ жыты відъ того, що тамъ бувъ дьяволь. Въ тымъ же самімъ селѣ живъ бідный чловікъ, такой бідный, що не мавъ свого и пристаныща. Той димъ належавъ до пана, и вінъ пішовъ до пана, щобъ позволювъ жыты въ тій хаті. Для пана то все ідно и вінъ ёму позволювъ. Бідный чловікъ зъ радостью пішовъ въ той димъ и сказавъ:

— День добрый, пане господару!

— Здоровъ, сказавъ чортъ, выйшовши зъ вугла.

— Прыйміть мене въ комірне.

— А чого жъ, можна, тылько скажи свой жінці, щобъ ніколи цего куточка не мастыла, то тобі буде добре.

„И правда, проживъ вінъ въ тій хаті не малый часъ и поведылось ёму не зле. Не разъ показувавъ ёму чортъ свое добро, гроши, на которіхъ вінъ седівъ.

„Идного разу сказавъ ёму чортъ:

— Прыйшла до мене колій иты выкачуваты сонце, то не знаю, чи вернуся я назадъ, бо насъ тамъ багацько сонце палыть, то якъ мене не буде, то я прышлю своего товариша даты тобы знаты, що мене нема.

„И пішовъ. Прошло багацько часу, а чорта немае; ось тутъ прыходыть ідъ вікно другой и говорыть:

— День добрый.

— Дай Боже здоровья, пане, сказавъ хозяйнъ.

„Тоді чортъ сказавъ:

— Коли вінъ бувъ твой панъ, то бувай же здоровъ, а то уже все твоє, що осталось въ твой хаті, бо вже твоего пана сонце спалыло.

О солнцѣ существуютъ два понятія: это или громадная свѣча, посланная ангелами для освѣщенія земли, или несгораемый огненный шаръ.

Солнце какъ бы обожається народомъ и считается святымъ и праведнымъ. Его называютъ лицомъ Божиимъ.

„Бувъ собі чоловікъ и жінка, да бувъ у їхъ сынъ и дочка; та дочка була така гарна, що и въ світі кращої не було. Сонце якъ угледіло її, — заразъ у ночі и вкрало, щобъ була ёму за жінку. Братъ її прокынувся, да якъ побачивъ, що нема сестры, заразъ узявъ торбынку и пішовъ туды, де сонце заходять, — однимать одъ сонця сестру. Иде вінъ та й иде. Коли не стало у ёго хліба, вінъ узявъ и зайшовъ до одного чоловіка и каже: „дайте подорожнёму кавалокъ хліба.“

— Нажны копу жыта, то дамъ тобі цілый хлібъ; але якъ не нажнешь, то и кавалка не дамъ.

„Отъ вінъ пішовъ на поле: жавъ, жавъ, та не нажавъ ще и трѣхъ снопівъ, а сонце взяло та й зайшло. А той чоловікъ и каже:

— Ну, коли такъ, то не дамъ я тобі и кавалка.

„Пішовъ той голодний; заходять ото вінъ до мельника, выпросивъ собі макытру муки и понісъ, щобъ продать, а вітеръ узявъ та й розвіявъ. Заплакавъ вінъ и пішовъ далі.

„Иде, иде, — прыйшовъ у лісъ и лігъ оддыхать та й заснувъ, а морозъ узявъ та й одморозивъ ёму пальця. Прокынувся вінъ, заплакавъ и пішовъ собі далі.... Прыходять туды, де заходять сонце, ажъ выходять ёго сестра.

— Де бъ я тебе сховала, бо якъ прыйде сонце, то воно тебе спече.

„Взяла та й упустила ёго въ погребъ. Тільки шо вона прыйшла въ хату, ажъ увіходять сонце, скинуло свої рызы и повісыло на погребныку и прыходять у хату, а сестра и пытає:

— А рызы де ты дівъ?

— Повісивъ на погребныку, каже сонце.

— Тамъ у погребі мій братъ, вінъ досі спікся.

„Побігла туды, дывытся.... ажъ братъ чуть-чуть уже дыше.

„Вона облыла ёго водою, — вінъ ожывъ и пішовъ зъ сестрою у хату до сонця. Дывытся.... за столомъ сидыть сонце, а на печі сидыть сонцева маты, така губата..... Вінъ заразъ поздоровався зъ сонцемъ, да пообідавъ, чы повечеравъ, а сонце и каже:

— Пора вже мнѣ сходитъ, але я втомилось, хыбы ты йды за мене“.

„Надивъ вінъ сонцевы рызы та й полізъ по драбынці на небо, да взявъ та й поломавъ тую драбынку. Иде та й иде вінъ по небі, коли прыходять на те місце, де сонце снідає. Вінъ сівъ, наївсь, напывсь, да тоді побывъ полумыскы и шклянкы, да й пішовъ далі. Иде та й иде, коли встрічає вітра якъ ухапыть ёго за чубъ да кругомъ себе, да якъ зачавъ

бить вітра, да все приказуючы: „оце тобі мука, оце тобі мука“. Вітеръ такъ крычыть та дме, да надувъ таку хмару, шо Господы! Схопылась бура да й зачала крутыть; вінъ злякавсь та й пустывь вітра; оть тоді и втыхла бура, а вінъ пішовъ собі далі. Прыходыть на південь, ажъ тамъ стоить золоте кресло, де оддыхае сонце, и стіль зъ найдкамы, зъ напыткамы. Вінъ сівъ, наівсь, напывсь, лігъ, оддыхавъ и пішовъ собі далі. Иде та й иде, колы зустрічае мороза, да якъ ухопыть ёго за чубъ, да якъ зачавъ битъ, — морозъ просывсь, просывсь, да вже якось вырвавсь и втікь. Вінъ вылаявъ ёго и пішовъ дальше. Прыходыть на заходъ сонця, колы тамъ тая драбынка, шо сонце сходыть на землю.

„Вінъ злізъ, да й тую поламавъ дробынку. Тоді вінъ прыйшевъ до сонцевої хаты, да скинувъ рызы и пытається сестры:

— Де сонце?

— Спыть.

— Ну, такъ утіваймо.

„Сонце якъ прокынулось, да побачило, шо іхъ немає, — розсердылось, та заразъ на небо, шобъ бувъ день. Прыбігае до драбыны, — ажъ поломана. Воно якъ зачало її ладыть, то вже й обідать пора, а сонце ще не сходыть; люде такъ дывуються. Отъ воно якось наладыло драбыну да вылізло на небо, дывытся — нема чого їсты: все порозлыване, побыте. Воно пійшло далі: прыходыть на південь, ажъ и тамъ такъ; воно пійшло далі, — зустрічае вітра.

— Хто це такъ поробывъ?

— Це той, шо йшовъ на вашімъ місці, да й мене бывъ и мороза побывъ.

„Сонце такъ лае ёго, колы прыйшло на заходъ, ажъ невозможно злізты. Воно якъ зачало крычать, а маты почула, — поладыла якось драбыну, оть тобі и злізло сонце.

— Ну, хытрый бісывъ сынъ, каже, наробывъ вінъ мыні, теперъ не буду показуваться людамъ цілый тызедень.

„Полізло на небо, да попросыло вітра, а той якъ нагнавъ хмару, якъ начавъ пірыть дощчъ, а морозъ якъ прыдавывъ, — стало холодно, до й померзлы ягнята. Да вже якась відьма зробыла, шобъ ныйшовъ дощчъ, бо її померзлы ягнята“.

Изъ этой сказки видно, что солнце имѣетъ постоянное свое пребываніе на землѣ, „на край свѣта“; по небу же ходитъ въ ризахъ, исполненныхъ свѣта и теплоты. Оно олицетворяется въ образѣ чловѣка, имѣетъ мать, женъ похищаеъ для себя на землѣ.

[Житомирскій уездъ]. Солнце, по повятію народа, есть преогром-

пѣйшая искра, но какъ оно держится и чѣмъ свѣтитъ — народъ не знаетъ. Приписываютъ все волѣ Божіей, но все придерживаются того убѣжденія, что оно обитаетъ въ моряхъ и оттуда восходитъ. При восходѣ его, безчисленное множество чертей поднимаютъ его шестами, такъ какъ они въ ночное время въ моряхъ и въ рѣкахъ не могутъ жить по случаю нахождения въ нихъ солнца. Вѣрятъ, что солнце выходитъ изъ-подъ земли и бѣжитъ по поверхности видимаго неба, заходитъ въ землю и въ теченіи цѣлой ночи дѣлаетъ свой путь подъ землей.

[*Сосницкій уездъ*]. Солнце называется великимъ свѣтиломъ дня; о немъ есть два понятія въ народѣ: одни утверждаютъ, что земля движется, а солнце стоитъ неподвижно, другіе — что земля стоитъ, а солнце движется.

[*Переяславскій уездъ*]. „По заходѣ, або до схидъ-сонця негодятся воламы орать, бо вола собі шыі попарять“.

[*Проскуровскій уездъ*]. Солнце, по народному понятію, есть огненный шаръ, вращающійся вокругъ земли. Во многихъ случаяхъ солнце служитъ для народа указателемъ погоды. Такъ на примѣръ:

Если солнце заходитъ свѣтло и обружено желтыми облаками, — будетъ погода.

Красноватый закатъ солнца зимою предвѣщаетъ морозъ и снѣгъ.

Если при восходѣ солнца верхняя часть его окружена облаками, — въ этотъ же день будетъ непременно дождь.

Солнце при восходѣ красное и безъ лучей — вѣрный признакъ вѣтренной погоды. Если солнце при восходѣ и заходѣ испускаетъ красные лучи, то нужно ожидать вѣтра, если лѣто при этомъ жаркое, то ожидать болѣзней.

Луна. [*Грубешовскій уездъ*]. Причины измѣненія луны неизвѣстны; пятна, видимыя на лунѣ, представляютъ Каина и Авеля, изъ которыхъ первый держитъ послѣдняго на вилахъ.

Если посмотрѣть на луну чрезъ особенный платокъ, имѣющій таинственную силу, то Каинъ и Авель представляются взору наблюдателя отчетливо.

[*Холмская Русь*]. Луна считается окомъ Божіимъ и величина ея такая же какъ и солнца, т. е. никакъ не больше задняго колеса въ телѣгѣ.

[*Луцкій уездъ*]. Луна такъ устроена Богомъ, что можетъ двигаться по небу. Назначеніе ея — освѣщать нашу землю ночью.

[*Ушицкій уездъ*]. Луна, по понятію народа, имѣетъ большое вліяніе на людей, животныхъ и растенія, она — какъ панъ въ своемъ владѣніи: что хочеть, то и дѣлаетъ въ продолженіи четырехъ недѣль. Оттого-то народъ и молится каждому молодому мѣсяцу. Если мѣсяцъ бываетъ красный — будетъ

война, синій — будутъ болѣзни и моръ людей, а если ясный, то будетъ, кромѣ повсемѣстнаго здоровья, большой урожай.

[Холмская Русь]. Пятна на лунѣ напоминаютъ убіеніе Каиномъ своего брата Авеля. Говорятъ, что на лунѣ видны даже вилы, которыми Каинъ закололъ своего меньшаго брата.

[Житомирскій уѣздъ]. Луна устроена Богомъ такъ, что можетъ давать свѣтъ только ночью. Она стоитъ на небѣ неподвижно, кажущееся же движеніе невѣрно, потому что движется земля.

[Литинскій уѣздъ]. Луна, — это круглое отверстіе въ небѣ. Она сотворена Богомъ, для освѣщенія земли во время ночи. Теплоты же такой, какъ солнце даетъ, луна не можетъ давать, это отъ того, что Богъ положилъ на ней знаменіе грѣха Каинова. Выдаютъ за положительное, что видимыя на лунѣ пятна есть изображеніе Каина, держащаго на вилахъ брата своего Авеля. Исторія эта рассказываетъ такимъ образомъ:

„Каинъ и Авель пошли приносить Богу жертвы. Во время самаго жертвоприношенія, Каинъ замѣтилъ, что его жертва не такъ пріятна Богу, какъ Авелева. Въ душѣ его тотчасъ же зажглась ненависть къ Авелю, и вотъ онъ рѣшилъ убить его. На слѣдующую же ночь, Каинъ хитростью завлекъ Авеля на поле за снопами ячменя, и тамъ совершилъ братоубійство: проколотъ его вилами и швырнулъ въ сторону, какъ снопъ. Нѣкоторые олицетворяютъ луну въ видѣ молодой женщины.

[Староконстантиновскій уѣздъ]. „Якъ мѣсяць маленький, то и маленька злысть Каина на Авеля; якъ бѣльшій, то и злысть робится бѣльша; якъ повный, то значить, що Каинъ Авеля уже забывъ и вже видно, якъ вінъ держитъ ёго на вылахъ“.

[Винницкій уѣздъ]. Луна — свѣтлая точка, поставленная Богомъ съ изображеніемъ двухъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ убилъ другого. Это сдѣлано для того, чтобы люди ничего не дѣлали въ большіе праздники, ибо Богъ наказалъ тѣхъ двухъ братьевъ за то, что они въ Рождество Христова „робылы мішанку“, т. е. мѣшали сѣно съ соломою для корма скота.

[Луцкій уѣздъ]. Луна — братъ солнца, свѣтящійся шаръ, освѣщающій землю ночью, а пятна на лунѣ — это Каинъ держитъ Авеля на вилахъ. Свѣтъ луны недостаточенъ для того, чтобы въ одно время освѣщать всю землю, а потому луна передвигается то въ ту, то въ другую сторону, чтобы въ извѣстный періодъ времени освѣщать назначенное ей пространство земли.

[Южная Русь.] Луна дѣйствуетъ на спящихъ людей, которые во свѣтѣ виходятъ на возвышенности и на церкви.

[Ушицкій уѣздъ.] Луна — свѣтило, поставленное поближе къ землѣ, чтобы лучше освѣщать ее во время ночи. Луна — по народному понятію — двѣ-

надцать
обязанно
Со
мѣсяца,
мѣсяць,
[Н
загадкѣ
„Н
воны раз
й заколо
люды дѣ
Лу
братомъ
держитъ
гумнѣ сво
Божьему,
„мѣсяца“,
имѣеть н
[Ж
что луна
что же ка
Каинова:
[Сос
Фаз
на людей
всю жизнь
на всю жизнь
игривости в
шмуся на
ему на пол
Сѣмен
и не принес
ихъ, напрот
молодыку“.
[Ушиц
что тамъ на
то опускаетъ,

надцать братьевъ „місяцівъ“, назначенныхъ Богомъ для отравленія своихъ обязанностей во время одного года.

Состояніе погоды и природы въ каждомъ мѣсяцѣ выражаетъ характеръ мѣсяца, находящагося на небѣ; наприм. Мартъ — презлой и прекапризный мѣсяць, Май — добрый и ласковый.

[*Новоградъ-Волинскій уѣздъ*]. „Місяць“ — младшій братъ солнца, въ загадкѣ онъ называется „золота діжа“.

„На місяці те, що чорніє, до то Кавель и Авель — Одамові сны. То вони разъ брали на візь сіно да за щось и полаялись, а Кавель узявъ та й заколовъ вильмы Авеля, а Богъ и намалювавъ їхъ на місяці, щобъ усі люди дивылись“.

Луна — мужчина, созданный Богомъ, одновременно съ солнцемъ, и названъ братомъ солнца. Пятно на лунѣ изображаетъ событіе: „братъ брата убивъ и держитъ на вылахъ“. Это произошло такъ: „Кайнъ и Габель“ поссорились на гумнѣ своего отца, и первый послѣдняго схватилъ на вилы, за что убійцу, по суду Божьему, не могла пріютить ни земля, ни вода и ни какое другое мѣсто, кромѣ „місяца“, который, за принятіе, безъ воли Божіей, въ свое жилище Каина, имѣетъ на своемъ лицѣ отпечатокъ страшнаго грѣха Каинова.

[*Житомирскій уѣздъ*]. О лунѣ есть множество повѣрій: утверждаютъ, что луна есть небесный камень и что камень этотъ держится волею Божіей; что же касается пятенъ на лунѣ, то всѣ утверждаютъ, что это знаменіе грѣха Каинова: „братъ брата на вылахъ держитъ“.

[*Сосницькій уѣздъ*]. Луну называютъ: „ночныкъ“.

Фазы луны. [*Винницькій уѣздъ*]. Луна своими фазами имѣетъ вліяніе на людей и растенія: человѣкъ, родившійся въ новомѣсячье, сохраняетъ на всю жизнь молодость и свѣжесть лица; а родившійся въ исходъ — наслѣдуетъ на всю жизнь угрюмую фізіономію и брюзгливость характера, въ противоположность игривости и веселости характера человѣка, родившагося на новомѣсячье. Родившемуся на „перекрыі“ жить недолго „въ парі“ (супружествѣ), — овдовѣть ему на половинѣ супружеской жизни.

Сѣмена растеній не сѣются въ новомѣсячье, потому что будутъ долго цвѣсти и не принесутъ зрѣлыхъ обильныхъ плодовъ. Лѣкарственные растенія и корни ихъ, напротивъ, признаются цѣлительнѣйшими, если только они собраны „на молодку“.

[*Ушицкій уѣздъ*]. Фазы или измѣненія луны происходятъ отъ того, что тамъ находится заслонка, которою завѣдываетъ св. Юрій; онъ постоянно то опускаетъ, то поднимаетъ эту заслонку, отчего и происходятъ перемѣны

мѣсяца, называемыя: „новый мѣсяць, перша кватыра, друга кватыра (підповня) и старый мѣсяць“.

[Литинскій уѣздъ]. По рожденіи, луна называется: „молодыкомъ“ или „новакомъ“, въ полномъ видѣ — „підповня“, а при смерти — „старыкомъ*“.

[Грубешовскій уѣздъ]. Причины измѣненія луны неизвѣстны.

[Житомирскій уѣздъ]. Измѣненій луны не объясняетъ народъ; но первая четверть мѣсяца называется „молодыкъ“, вторая — „підповня“, третья — „повня“, а четвертая — „остатня кватыра“. Появленіе новолунія вызываетъ каждаго къ молитвѣ „Отче нашъ“. Первая четверть признается самою трудною частью мѣсяца; въ теченіи этихъ семи дней избѣгаютъ всякихъ предпріятій: не начинаютъ сѣять, жать, пахать, мазать глиною дома, закармливать скоть, квасить борщъ и т. д.; прочія фазы луны положительно безразличны и невліятельны.

[Холмская Русь]. Во время новолунія женщины не сѣютъ льна: онъ неодновременно созрѣетъ. Если кто нибудь порѣжетъ себѣ палець и онъ начнетъ гноиться, — приписывается дѣйствию молодика. Полнолуніе же, по понятію народа, имѣетъ цѣлительное свойство.

[Каневскій уѣздъ]. „Гныла кватыра (третья четверть) — робыть нічого неслідъ, бо буде порча: варєво гныє, на дерево зрублене нападе червоточина“.

[Луцкій уѣздъ]. Отчего происходятъ различныя фазы луны — народъ не знаетъ, но называетъ эти измѣненія: „нывъ (молодыкъ) перша кватыра, подповня, повня и остатня кватыра“.

[Винницкій уѣздъ]. Въ новомѣсячье ничего нельзя начинать дѣлать: сѣять, капусту квасить и т. п., потому что посѣянное согнѣетъ, а квашенное дѣлается негоднымъ къ употребленію. „На підповні“ надѣются хорошей погоды и потому, въ это время, лѣтомъ, стараются убирать сѣно. Въ концѣ мѣсяца ожидаютъ дождя, а потому стараются сѣять.

[Луцкій уѣздъ]. Фазы луны народъ называетъ такъ: „молодой, старый и східь-мѣсяць“.

[Новоградъ-Волинскій уѣздъ]. Когда появляется первая четверть луны, обращаются къ ней лицомъ, крестятся, произносятъ молитвы и просятъ Бога, чтобы онъ даровалъ молящемуся новое счастье и здоровье.

Въ продолженіи четырехъ недѣль луна перерождается. Съ луною перерождаются и жиды, которые распяли Спасителя и стоятъ на стражѣ у Гроба Господня въ Іерусалимѣ. Жиды эти еще и до настоящаго времени стоятъ

*) Въ Холмской Руси понятія о фазахъ луны точно такія же, какъ и въ Литинскомъ уѣздѣ.

въ томъ же положеніи и на вопросы проходящихъ: „колы ты вродыся“ — отвѣчаютъ: „вчера“. „Колы ты умрешь?“ — отвѣчаютъ: „завтра“.

[*Житомирскій уездъ*]. При появленіи молодого мѣсяца, народъ ему кланяется и произноситъ молитвы. По истеченіи двухъ недѣль, луну считаютъ „підповнею“, на третьей недѣлѣ называютъ „гнылушею“; въ то время ничего не дѣлаютъ по хозяйству и не рубятъ строеваго лѣса, потому что „шашельца попортить“, что, какъ говорятъ, уже дознано.

[*Проскуровскій уездъ*]. Если луна „настане рогами у гору“, то будетъ погода; если внизъ — дождь, а зимою — морозъ. Немного красноватая луна предвѣщаетъ погоду, а блѣдная — дождь. Кольца вокругъ луны — признакъ дождя. Если луна во время восхода солнца болѣе обыкновеннаго и облака надъ нею черныя, это предвѣщаетъ дождь. Красная луна — признакъ вѣтра.

[*Подольская губернія*]. Лунѣ, за то, что на ней изображено убійство Канномъ Авеля, Богъ судилъ каждый мѣсяцъ рождаться, расти и умирать. Послѣ своей смерти, луна нисходитъ въ адъ, перетапливается тамъ, очищается и опять рождается. Отъ этого и происходятъ фазы луны.

Перемѣна дня и ночи и временъ года. [*Ушицкій уездъ*]. Смѣна дня и ночи объясняется такъ. Заходящее солнце опускается въ море, которое окружаетъ землю, какъ яичный бѣлокъ окружаетъ желтокъ. Подъ землею же находится другой міръ, который солнце освѣщаетъ и дѣлаетъ тамъ день, а у насъ ночь. Когда же солнце подходитъ къ востоку, то, по Божьему повелѣнію, поднимаютъ его тысяча чертей „штановъ“, при чемъ солнце совершенно обжигаетъ ихъ, послѣ чего оникупаются въ рѣкѣ, оставаясь едва живы и махая руками — пропадають; а изъ той тысячи капель, которыя отряхиваютъ съ себя черти, опять рождается тысяча чертей, которые такъ же поднимаютъ солнце, опять обжигаются,купаются, рождаются и т. д. Поэтому, неблагоприятно поступаютъ тѣ люди, которые, умываясь, встряхиваютъ руками, ибо сколько упадетъ капель, столько родится чертей. Солнце постоянного жилища не имѣетъ: оно постоянно дѣлаетъ свой ежесуточный кругъ: семьи и слугъ тоже не имѣетъ. Какъ объясняется перемѣна временъ года и отчего бываетъ весна, лѣто, осень и зима, — народъ не знаетъ.

[*Холмская Русь*]. Смѣна дня и ночи объясняется отсутствіемъ солнца, которое, уходя подъ землю, купається тамъ въ морѣ, а потомъ, при помощи двухъ какихъ-то невѣдомыхъ существъ, снова появляется на небѣ съ противоположной стороны.

Перемѣна временъ года зависитъ отъ удаленія солнца отъ земли, но въ

этомъ случаѣ законъ движенія нашей планеты не берется во вниманіе и повсемѣстно подвергается сомнѣнію.

[Житомирскій уѣздъ]. Смѣна дня и ночи объясняется лишь восходомъ и заходомъ солнца, которое, ночью, отъ запада на востокъ, проходитъ подъ землею въ непонятномъ для народа пространствѣ, наполненномъ огнемъ и водою.

[Каневскій уѣздъ]. „Солнце заходитъ за горы, и якъ у насъ день, то за горами нічъ, а якъ у насъ нічъ, то тамъ уже день“.

[Луцкій уѣздъ]. Происхожденіе ночи объясняютъ захожденіемъ солнца на тотъ свѣтъ, а происхожденіе дня — восхожденіемъ солнца на этотъ свѣтъ, но о видѣ того свѣта и о томъ, былъ ли кто тамъ, — не существуетъ въ народѣ ни какихъ разсказовъ.

Перемѣну времени года полагаютъ отъ постепеннаго удаленія и приближенія солнца.

[Ушицкій уѣздъ]. Относительно борьбы зимы съ лѣтомъ народъ разсказываетъ слѣдующее: около зачатія Св. Анны зима сходится съ лѣтомъ: зима хорошо одѣта, „въ сімъ кожухівъ“ (тулуповъ), а лѣто въ одной только „сороці“ (рубахѣ). Они начинаютъ между собою споръ. Лѣто и говоритъ зимѣ:

— Я лучше тебя, потому что отъ меня все для жизни человѣка: хлѣбъ, овощи; у меня всѣ люди свободны и веселы, я все кормлю, а ты только сгоняешь людей въ кучу какъ свиней, и они тѣснятся для того только, чтобы нагрѣться.

„А зима говоритъ:

— Еслибы не я, то ты бы не паршивѣло. — И такъ онѣ спорятъ до Срѣтенія (2 февраля), послѣ сего опять расходятся.“

[Луцкій уѣздъ]. О борьбѣ зимы съ лѣтомъ говорятъ, что она совершается на Срѣтеніе, но — какъ именно — разсказовъ ни какихъ нѣтъ.

[Литинскій уѣздъ]. Лѣто и зима представляются живыми существами: лѣто олицетворяютъ въ видѣ молодой дѣвушки, а зиму — въ видѣ старухи, съ огромными зубами и костлявыми пальцами. Дѣвушка-лѣто очень щедра и богата, а старуха-зима чрезмѣрно скупа и бѣдна. Существуетъ вѣрованіе, что въ праздникъ Срѣтенія Господня личности эти встрѣчаются и ведутъ между собою такой разговоръ:

„Дѣвушка-лѣто спрашиваетъ старуху-зиму:

— Зачѣмъ ты уходишь изъ такой-то стороны, и что ты добраго тамъ сдѣлала?

— Нечего мнѣ уже быть тамъ, отвѣчаетъ зима, все что было я сдѣлала.

истошила всѣ амбары, клуни и склады, и теперь, думаю, не скоро все это пополнится.

„Дѣвушка-лѣто говоритъ:

— Жаль мнѣ тѣхъ людей, — нужно спѣшить къ нимъ, я всѣмъ, чѣмъ могу, ихъ подарю.“

[Харьковскій уѣздъ]. „Иде літо проты зімы и несе квіточку таку гарну, гарну; а зима несе казанокъ лёду. Літо якъ тылько показало свою квіточку, таеъ лідъ той у одну мнунуту и розставъ. А на зіму — уже иде зіма проты літа у кожусі и червоныхъ чоботяхъ, въ капелюсі и въ руковыцяхъ; якъ показала свій лідъ, таеъ тая квітка таеъ у одну мнунуту и обсыпалась.“

[Каневскій уѣздъ]. „На Стрітеніе літо зъ зімою встрічається и літо зіму прогоняє“ *).

[Винницкій уѣздъ]. Перемѣну дня и ночи объясняютъ очень-просто: будто солнце прячется за гору и, прошедши подъ землю, утромъ является снова на небѣ.

О перемѣнахъ временъ года извѣстно только то, что лѣто олицетворяется въ образѣ скромной дѣвушки, украшенной разными нѣжными растеніями; а зима — женщиной буйною, съ головой, величиною съ бочку, а губы какъ „відра“. Второго февраля онѣ встрѣчаются и между ними происходитъ борьба. Если лѣто остается побѣдителемъ, то сейчасъ же начинается тепло, въ противномъ же случаѣ длится холодъ.

Затмѣнія солнца и луны. [Винницкій уѣздъ.] Затмѣнія солнца и луны, по народнымъ понятіямъ, происходятъ отъ того, что солнце и луна, прослуживши извѣстное время, мѣняются. Въ то время они, по понятію народа, столкнувшись, могутъ упасть на землю и тогда произойдетъ кончина міра. Поэтому, затмѣніе наводитъ на народъ ужасъ, и каждый со слезами начинаетъ молиться Богу, прося отпущенія грѣховъ, и зажигаетъ предъ иконами страстныхъ свѣчи.

[Грубешовскій уѣздъ]. При затмѣніи солнца, луна дерется съ нимъ.

[Проскуровскій уѣздъ]. Затмѣніе солнца, по народному понятію, происходитъ отъ того, что „ѣго хтятъ крилатіи вовкулаки збісти“.

[Подольская губернія.] Затмѣнія солнца и луны народъ понимаетъ двояко: отъ того, что свѣтила эти закрываются отъ насъ нашими грѣхами, или же, олицетворяя въ солнцѣ и лунѣ мужчину и женщину, утверждаютъ,

*) Въ Житомирскомъ уѣздѣ понятія о встрѣчѣ зимы съ лѣтомъ точно такія же, какъ и въ Каневскомъ уѣздѣ.

Въ Холмской Руси вѣрованія точно такія же, какъ и въ другихъ предыдущихъ мѣстностяхъ.

что они закрывают глаза руками, чтобы не видѣть нашихъ грѣховъ. Потому-то затмѣнія луны чаще всего бываютъ ночью, такъ какъ ночью мы больше всего грѣшимъ.

Звѣзды. [*Грубешовскій уездъ*]. Звѣзды — ангелы, сидящіе на ступеняхъ неба съ зажженными свѣчами въ рукахъ.

[*Холмская Русь*]. Звѣзды — это души тѣхъ умершихъ людей, которые отличались доброю, непорочною жизнью на землѣ.

[*Ушицкій уездъ*]. Звѣзды, по понятію народа, грѣшныя души, которыхъ Богъ поставилъ на небѣ „покутувать грѣхы свои“; души менѣе грѣшныя свѣтятъ ярче, болѣе грѣшныя — гораздо тусклѣе.

[*Луцкій уездъ*]. Звѣзды устроены Богомъ для освѣщенія нашей земли, онѣ устроены такъ, что свободно переходятъ изъ одного мѣста въ другое.

[*Житомирскій уездъ*]. Звѣзды созданы Богомъ для освѣщенія земли. Онѣ все перемѣняютъ свое мѣсто.

[*Харьковскій уездъ*]. Звѣзды, по народному вѣрованію, души людей, — сколько на небѣ звѣздъ, столько на землѣ находится людей.

[*Литинскій уездъ*]. Звѣзды — это горящіе свѣчи. Какъ только кто рождается, Богъ въ то же время зажигаетъ свѣчу и ставитъ ее на облакахъ. Сколько душъ живетъ на землѣ, столько и свѣчей (звѣздъ) горитъ на небѣ. Если человѣкъ живетъ на землѣ не зазорно, то и его звѣзда, или какъ говоритъ народъ, „ѣго свѣчка“ горитъ яснымъ, чистымъ свѣтомъ, и напротивъ: если человѣкъ живетъ безпорядочно, то и его звѣзда горитъ слабымъ, тусклымъ свѣтомъ.

Созвѣздія имѣютъ слѣдующія наименованія: „визъ, квочка, ченига, косарі, дівка воду несе, пасіка, хрестъ, світова и вечерія зорницы“. Олицетворяя солнце и луну, народъ точно такъ же олицетворяетъ и созвѣздія въ образѣ мальчиковъ, неустанно служащихъ солнцу и лунѣ.

[*Луцкій уездъ*]. Звѣзды — „дѣты сонця“, неразрывно связанныя съ человекомъ. Съ рожденіемъ дитяти появляется и новая звѣзда и во всю жизнь имѣетъ вліяніе на его судьбу. Говорятъ: „така моя планыда.“

[*Ушицкій уездъ*]. Созвѣздія получаютъ свои названія отъ формы, которую образуютъ своимъ расположеніемъ. Одна большая звѣзда, окруженная меньшими, называется „квочкой“; „возомъ“ называютъ звѣзды по своему расположенію, напоминающему расположеніе частей повозки, и т. п.

[*Винницкій уездъ*]. Звѣзды — это свѣчи, зажженные душами умершихъ праведниковъ.

[*Житомирскій уездъ*]. Звѣзды — одни считаютъ дѣтьми солнца и луны, другіе — душами умершихъ, и говорятъ: „котора ясна зірка, то та

душа правдыва, а котора зора темна, то та дуже грішна“. Также называютъ звѣзды ангелами. „Зірки робляться изъ праведныхъ душокъ, зъ дітей, которі умірають малымы, да зъ старіхъ людей“. Звѣзды считаются народомъ праведными душами, которыя ярко смотрятъ на весь міръ; онѣ изображаются свѣчками. А другіе утверждаютъ, что каждая звѣзда выражаетъ собою отдѣльнаго человека, живущаго на землѣ. Звѣзда, которая ярко горитъ, знаменуетъ, что тотъ человекъ будетъ долго жить.

[*Проскуровскій уездъ*]. Если, напримѣръ, звѣзды мало видны, то предвѣщаютъ бурю. Если же свѣтлы, то будетъ лѣтомъ тепло, а зимою морозъ.

Млечный путь. [*Грубешовскій уездъ*]. Млечный путь есть дорога, пересекающаяся посрединѣ, одна половина ея ведетъ въ адъ, а другая — въ рай.

[*Холмская Русь*]. На млечный путь смотрятъ какъ на дорогу, ведущую души умершихъ людей на небо.

[*Луцкій уездъ*]. Млечный путь называютъ дорогою, проведенною по небу и служащею для указанія птицамъ пути въ „вырій“, — мѣсто, куда онѣ улетають на зиму.

[*Ушицкій уездъ*]. Млечный путь — это дорога изъ Москвы въ Іерусалимъ. Кто только желаетъ идти туда и возьметъ для себя путеводителемъ млечный путь, тотъ никогда не собьется съ дороги: придетъ напрямѣшенько въ Москву, а потомъ въ Іерусалимъ. По дорогѣ къ Іерусалиму есть рѣка Дунай, о которой говорятъ: „Пишовъ на Дунай, та й до дому не думай“. На этой рѣкѣ есть полотняные мосты, которые откликаются, если кто хочетъ переѣхать. Эти мосты очень длинны: каждый въ пять верстъ.

[*Холмская Русь*]. Млечный путь — дорога въ Іерусалимъ.

[*Винницкій уездъ*]. Млечный путь — дорога Божіей Матери въ Іерусалимъ.

[*Луцкій уездъ*]. Млечный путь — „Божа дорога“, по которой ходитъ самъ Богъ и св. Ілія пророкъ ѣздитъ на колесницѣ, везомой огненными конями.

[*Ушицкій уездъ*]. Млечный путь есть дорога, по которой праведныя души умершихъ шествуютъ въ рай.

[*Подольская губернія*]. Млечный путь — дорога въ Іерусалимъ. Вѣрятъ, что дальше Іерусалима млечнаго пути не существуетъ.

Млечный путь — дорога, означающая, что столько должно родиться людей, сколько на этой дорогѣ звѣздъ.

Падающія звѣзды. [*Грубешовскій уѣздъ*]. Падающія звѣзды — некрещенныя дѣти. Во время своего паденія кричатъ „вшту“ (креста). Увидѣвши падающую звѣзду, всякій долженъ сдѣлать надъ нею крестное знаменіе и дать имя женское или мужское. Имя должно дать того пола, къ которому принадлежитъ увидѣвшее падающую звѣзду лицо.

[*Холмская Русь*]. Падающія звѣзды — головни, которыми дьяволъ, похищая ихъ съ неба, усиливаетъ страданія подпавшихъ подъ власть его и находящихся въ аду.

[*Луцкій уѣздъ*]. Понятія о падающихъ звѣздахъ очень различны: одни говорятъ, что это ангелы прогоняютъ съ неба злыхъ духовъ, другіе, — что звѣзды падаютъ во время разрѣшенія женщинъ отъ бремени, и третьи, что когда кто нибудь умираетъ, то и звѣзда его падаетъ, такъ какъ каждый человѣкъ имѣетъ свою звѣзду, которая со смертію его угасаетъ.

[*Подольская губернія*]. Народъ видитъ въ падающихъ звѣздахъ свѣчи злыхъ духовъ. Дѣло въ томъ, что дьяволъ, во что бы то ни стало, желаетъ между звѣздами, этими свѣчами Божиими, поставить и свою свѣчу. Ангель, осматривая свѣчи, тотчасъ же видитъ, что есть и дьяволова свѣча, которую онъ немедленно и сбрасываетъ съ неба на землю.

Падающія звѣзды — это черти, которые хотятъ уподобиться добрымъ ангеламъ. Они дѣлаются звѣздами и взбираются на небо „світаты мирові“, тогда ангелы общими силами свергаютъ ихъ съ неба. Они падаютъ на землю и разливаются смолою. Если на то мѣсто ступитъ человѣкъ, то заболѣваетъ чахоткою, отъ которой уже нѣтъ спасенія. А чтобы отвратить отъ себя это зло, тотъ, кто увидѣлъ падающую звѣзду, долженъ говорить слово: „аминь“ до тѣхъ поръ, пока не потухнетъ звѣзда. Это значить, что она на столько сажень войдетъ въ землю, сколько разъ сказано слово: „аминь“, и это мѣсто гдѣ она упала остается совершенно безвреднымъ. Вѣрятъ также, что умершіе превращаются въ падающую звѣзду или змія, и ночью летятъ на тотъ домъ, гдѣ умершій оставилъ свою жену или дѣтей. Можно часто слышать, когда мужъ умретъ, а жена остается вдовою и притомъ заболѣетъ, что говорятъ: „она має перелесныка“.

Относительно падающихъ звѣздъ вѣрятъ, что это Богъ свергаетъ сатану съ неба. Во время полета падающей звѣзды, народъ крестится и произноситъ молитвы. Чаще всего произносятъ слово „аминь“: оно имѣетъ то чудесное свойство, что загоняетъ чорта на столько сажень въ землю, сколько разъ произнесено слово: „аминь“.

„А то шо падають зірки, до то нечыста сыла хоче вхоныть душу, а душа втікає. Якъ прыдется побачыть, шо летыть зірка, до треба сказати дванадцять разъ: „аминь, розсыпся“, до нечыста сыла й розсыплется. Ча-

стенъко воны падають на землю, бо люде, хто знае, до кажуть: „аминь, розсылся“, до воны й падають, але де вже впаде, вбий ёго сыла Бога, до тамъ погано хату становить, — тамъ уже живе винь..

Между звѣздами или свѣчами, зажжонными Богомъ по числу людей, сатана ставить иногда секретно и свою свѣчу для кого нибудь изъ подчиненныхъ ему чертей или принадлежащихъ ему людей; но Богъ видитъ всё его хитрости и потому свѣчу дьявола немедленно сбрасываетъ съ облака. Свѣча эта и есть не что иное какъ падающая звѣзда.

[Ушицкій уездъ]. Кто увидитъ падающую звѣзду, долженъ сказать три раза: „аминь“; въ такомъ случаѣ, упавшая на землю свѣча превращается въ распущенную смолу и потомъ твердѣетъ. Если же никто не скажетъ три раза: „аминь“, то свѣча, упавши на землю, превращается въ дьявола, и тогда-то ужъ бѣда отъ него людямъ, живущимъ на землѣ *).

[Холмская Русь]. Падающія звѣзды — души умершихъ людей и притомъ грѣшниковъ. Народъ, видя падающую звѣзду, крестится. Вѣрятъ также, что падающая звѣзда проситъ увидѣвшаго ее помолиться объ отпущеніи грѣховъ. И народъ вѣритъ, что, перекрестивши эту звѣзду, онъ очищаетъ ее отъ грѣховъ **).

[Харьковскій уездъ]. По народному понятію, падающія звѣзды — души умирающихъ людей. Вѣдьмы крадутъ ихъ, чтобы ими „робить чары: на чьей двірѣ упаде зора, тамъ буде покойникъ, — умре дытына“.

[Луцкій уездъ]. По смерти человѣка, звѣзда его падаетъ на встрѣчу отходящей душѣ, для принятія ея. Замѣтившій падающую звѣзду, крестится и говоритъ три раза: „аминь“.

[Винницкій уездъ]. Падающія звѣзды — свѣчи, зажигаемыя чортомъ, но сброшенныя Богомъ палькою съ неба.

Падающіе камни. [Ушицкій уездъ]. О падающихъ камняхъ народъ говоритъ, что они дѣйствительно существуютъ, и не только они, но и самыя громадныя скалы. Падающіе камни, по понятію народа, тѣ же падающія звѣзды.

* ВЪ Литвинскомъ уездѣ, относительно падающихъ звѣздъ, существуетъ такое же точно повѣрье, какъ и въ предыдущей мѣстности, съ тою только разницею, что, когда падаетъ звѣзда, «чортова свѣча», увидѣвшій ее долженъ стараться сколь возможно больше разъ проговорить слово: «аминь». Дѣло въ томъ, что каждое «аминь» загоняетъ дьявола, поставившаго свѣчу, на сажень въ землю, откуда ему очень трудно выбраться на верхъ.

** ВЪ Староконстантиновскомъ уездѣ вѣрованія о падающихъ звѣздахъ совершенно сходны съ вѣрованіями Литвинскаго уѣзда.

Кометы. [*Холмская Русь*]. Что такое комета — нельзя рѣшить; известно только, что являются онѣ передъ тѣмъ, когда должно совершиться какое нибудь всеобщее бѣдствіе.

[*Луцкій уѣздъ*]. Появленіе кометъ считается предвѣстіемъ какихъ нибудь народныхъ бѣдствій, но что такое комета, изъ чего она — невѣдомо.

[*Ушицкій уѣздъ*]. Кометы предвѣщаютъ обыкновенно какое нибудь бѣдствіе: войну, морь, голодъ и т. п. „Метла“, видимая иногда на небѣ — самая старшая вѣдьма. Она ходитъ по небу съ доенкой въ рукахъ и управляетъ всѣми вѣдьмами, живущими въ землѣ.

[*Литинскій уѣздъ*]. Обыкновенно кометы являются на небѣ по повелѣнію Бога, онѣ побуждаютъ людей къ покаянію; если явится комета цвѣта краснаго, то быть войнѣ, если же блѣдная — будетъ морь. Кометы — это тѣже звѣзды, разница только въ томъ, что эти звѣзды всегда съ хвостомъ.

[*Житомирскій уѣздъ*]. Кометы обыкновенно являются только передъ войной и ничего другаго не предвѣщаютъ.

[*Холмская Русь*]. Кометы являются передъ началомъ какого нибудь бѣдствія: войны, голода, поварныхъ болѣзней и т. п. Иногда же посылаются онѣ Богомъ, для побужденія людей къ покаянію. Народъ вѣритъ, что комета можетъ зажечь землю, переверотить земной шаръ и, упавши, совсѣмъ покрыть его.

[*Харьковскій уѣздъ*]. Комета, называемая здѣсь: „віха, мітла“, является всегда не къ добру: она предвѣщаетъ или войну, или голодъ, или же морь; но, всего чаще, явившаяся комета предвѣщаетъ войну.

[*Новоградъ-Волынскій уѣздъ*]. „Якъ тільки явится на небі мітла, то буде воєнне время“ (будетъ война).

[*Каневскій уѣздъ*]. „Якъ тільки явится на небі мітла (комета), то вѣе буде война!“

[*Винницкій уѣздъ*]. Кометы — предвѣстники большихъ несчастій: войны, голода и пр.

[*Винницкій уѣздъ*]. Комета называется здѣсь „віхой“. Если комета красная, будетъ война; блѣлая — большая смертность.

Столбы и круги. [*Ушицкій уѣздъ*]. Столбы, круги и кресты, появляющіеся около солнца и луны, бываютъ двухъ цвѣтовъ: красные и синіе; красные предвѣщаютъ войну, а синіе — морь людей.

[*Холмская Русь*]. Причина явленія столбовъ, круговъ и крестовъ около солнца и луны — неизвѣстна; всѣ они, болѣе или менѣе, служатъ предсказателями близкой перемѣны погоды.

[*Луцкій уездъ*]. Круги около луны предвѣщаютъ: зимою — мятель, а лѣтомъ — ненастную погоду; круги же около солнца и столбы около него и луны предвѣщаютъ вѣтеръ во всякое время года.

[*Житомирскій уездъ*]. Круги и столбы около солнца и луны предвѣщаютъ: лѣтомъ — вѣтеръ, а зимою — морозъ.

[*Каневскій уездъ*]. „Якъ бувають стовбы коло сонця въ маі місяці, то буде засуха; а якъ зимою, то будуть люті морози; а якъ хрестъ на небі, то буде ябась-то оказія, повинна.“

[*Луцкій уездъ*]. О столбахъ и кругахъ народъ говоритъ, что это предвѣстники чего-то особеннаго.

[*Ушицкій уездъ*]. Столбы и круги, являющіеся около солнца и луны, предвѣщаютъ какое либо бѣдствіе.

Громъ и молнія. [*Ушицкій уездъ*]. Громъ, по понятію народа, происходитъ отъ сотрясенія скаль. Происходитъ это такъ:

„Когда вздумается Господу Богу послать на землю дождь съ громомъ, то онъ повелѣваетъ святымъ: Юрію, Илѣ и Михайлу колебать скалы, отъ чего и происходитъ громъ“. Другое повѣрье: „Дьяволъ говоритъ Господу Богу:

— Я спрячусь такъ, что ты меня не убьешь.

— Нѣтъ, убью, отвѣчаетъ Богъ.

— Я спрячусь подъ человѣка?

— А я убью и человѣка, и за то дамъ ему царствіе небесное.

„Далѣе, дьяволъ, перечисляя все предметы, подъ которые можно спрятаться, позабылъ упомянуть „про лищину“ (орѣховое дерево). „И вотъ народъ вѣритъ, что спастись отъ громовой стрѣлы возможно только подъ орѣховымъ деревомъ, „підъ ліщиною“.

Въ доказательство этого рассказываютъ слѣдующее: „Одинъ „мыслывій“ (охотникъ) проходилъ съ ружьемъ около громадной скалы. Въ то самое время была сильная гроза. Когда пошелъ дождь, охотникъ спрятался подъ навѣсомъ скалы. Въ то время, когда гремѣлъ громъ и блистала молнія, дьяволъ преспокойно сидѣлъ подъ навѣсомъ, но какъ только утихло, онъ выходилъ и, ставши у скалы ногами вверхъ, начиналъ подшучивать надъ Богомъ. И вотъ послѣдовалъ ударъ грома, но дьяволъ въ тотъ же моментъ спрятался подъ скалу. Охотникъ все это видитъ, но никакъ не рѣшается выстрѣлить въ этого „паныча маленького въ курточці, безпятаго и зъ пазурами на ручніхъ и нижнихъ пальцахъ“. Смотрѣлъ охотникъ и наконецъ, выбравши удобную минуту, выстрѣлилъ въ этого „паныча“. Замѣтя, что пуля попала въ дьявола, онъ подошелъ къ нему, но оказалось, что на томъ мѣстѣ осталась только какъ бы пролитая смола. Пока охотникъ раз-

сматривалъ, къ нему подлетаетъ Архистратигъ Михаилъ, съ ружьемъ на плечахъ, и благодаритъ охотника, говоря, что онъ дастъ ему все, что только пожелаетъ онъ за свою услугу. Охотнику очень понравилось ружье Михаила, и онъ сталъ просить его въ награду за свою услугу. Съ Михаилъ какъ не отбивался, сколько ни говорилъ, что это ружье для него негодно, но всетаки подъ конецъ долженъ былъ уступить. Они помялись ружьями съ условіемъ, что если охотнику не понравится ружье въ послѣдствіи, то онъ имѣетъ право требовать размѣна. Охотникъ, взявши ружье Архистратига Михаила, пошелъ охотиться; все что ни увидитъ — все убьетъ. Ни одно животное, какъ бы мало оно ни было, не могло избѣгнуть смерти. Но этого мало: ружье это издаетъ гулъ грома. Случилось однажды такъ. Въ томъ селеніи, гдѣ жилъ охотникъ, былъ большой прудъ. Тамъ же жилъ и владѣлецъ того селенія, или помѣщикъ. Вышелъ какъ-то нашъ охотникъ на прудъ поохотиться и видитъ стадо утокъ; онъ прицѣлился, выстрѣлилъ и положилъ всѣхъ до одной на мѣстѣ. Собравши утокъ, охотникъ отправился къ помѣщику.

— Гдѣ ты набралъ столько дичи, спрашиваетъ его помѣщикъ.

— Настрѣлялъ на вашемъ прудѣ, отвѣчалъ охотникъ.

„Помѣщикъ ни за что не хочетъ вѣрить, видя такое огромное количество дичи, и спрашиваетъ его:

— Въ какое время дня ты стрѣлялъ? Тотъ отвѣтилъ.

— Да, говоритъ помѣщикъ, я слышалъ тогда ударъ грома.

„Съ того времени охотникъ началъ бояться своего ружья и отправился на условленное мѣсто, чтобы размѣняться. Архистратигъ Михаилъ согласился снова помянуться ружьями. Взявши свое ружье, охотникъ пошелъ стрѣлять и нашелъ ружье далеко лучшимъ чѣмъ прежде“.

Молнія, по понятію народа, происходитъ отъ раздѣленія облаковъ; въ эту скважину видится настоящее небо — молнія. Молнія показывается народу самимъ Богомъ, для того, чтобы онъ помнилъ всегда, что есть на небѣ Богъ.

[Грубешовскій уездъ]. Громъ происходитъ отъ преслѣдованія Архистратигомъ Михаиломъ дьяволовъ, при чемъ послѣдніе прячутся отъ преслѣдованія въ дома, церкви и живыя существа. Михаилъ, гдѣ только ихъ завидитъ, пускаетъ въ нихъ стрѣлу (стрѣла эта называется перуновою, отъ слова Перунъ) и все, виѣстъ съ дьяволомъ, уничтожаетъ огнемъ.

Пожаръ, происшедшій отъ грозы, можно потушить только козымъ молокомъ, при чемъ, въ началѣ пожара, ктонибудь долженъ раздѣться до-нага и обжечь горящую постройку кругомъ три раза. Отклонить громъ можно, зазвонивши въ колокольчикъ, который долженъ быть освященъ въ костелѣ.

[Холмская Русь]. Молнія — орудіе въ рукахъ Архистратига Михаила, поражающее, какъ стрѣлою, „четырокъ“ и молодыхъ бѣсенятъ. Громъ же — это гулъ отъ выстрѣла.

[Луцкій уѣздъ]. Громъ и молнія устроены Богомъ для истребленія чертей. Громомъ и молніей управляетъ Архистратигъ Михаилъ и Св. Ілія, — они-то и истребляютъ чертей.

Пожаръ отъ молніи можно утушить только сывороткою, квасомъ, или же козьимъ молокомъ. Громовыя стрѣлы — изъ камня, въ видѣ конической пули. Онѣ, послѣ удара, входятъ въ землю на семь сажень, и по истеченіи семи лѣтъ выходятъ обратно на поверхность земли. Бѣсы во время грозы находятся въ большомъ страхѣ и стараются гдѣ нибудь скрыться *).

[Литинскій уѣздъ]. Громъ — звукъ, производимый движеніемъ по облаку смертоноснаго орудія, управляемаго Св. Юріемъ и Архангеломъ Гавріиломъ. Орудіе это заряжаетъ Св. Юрій стрѣлою изъ какой-то твердой массы, въ родѣ камня, а зажигаетъ и направляетъ выстрѣлъ въ чорта Архангель Гавріиль.

Черезъ семь лѣтъ громовая стрѣла выходитъ изъ земли, и отыскавшій ее хранитъ какъ святыню. Громовую стрѣлу употребляютъ въ болѣзняхъ, особенно она помогаетъ отъ колики. Громъ бываетъ обыкновенно въ то время, когда небо покрыто тучами; это потому, что въ такое время черти особенно любятъ дразнить Бога: бѣгаютъ по дорогамъ, кружась въ вихрѣ пыли; ломаютъ въ лѣсахъ деревья, срываютъ крыши съ домовъ и т. п.

Подъ словомъ молнія понимаютъ разрывъ облаковъ, происходящій для того, чтобы Архангелу Гавріилу удобно было видѣть, гдѣ прячется чортъ, и слѣдить за направленіемъ пущенной стрѣлы. Зигзаги и змѣйки происходятъ отъ того, что пущенная громовая стрѣла летитъ за убѣгающимъ чортомъ различными путями и направленіями.

[Житомирскій уѣздъ]. Громомъ и молніей завѣдываютъ ангелы, они стараются избивать чертей. Во время грозы не слѣдуетъ ѣсть или вообще отърывать рта, чтобы не дать туда проникнуть чорту, за которымъ постоянно летаетъ молнія или стрѣла.

Вѣрятъ, что пожаръ отъ грома можно утушить однимъ козьимъ молокомъ, водой же утушить пожаръ невозможно.

[Холмская Русь]. Громовыя стрѣлы народъ называетъ „кулямы“, которыми Св. Ілія стрѣляетъ въ чертей. Если зданіе или стогъ сѣна сгоритъ, то чортъ убитъ, а если нѣтъ, то значить Ілія далъ промахъ и чортъ убѣ-

*) Слѣдуетъ рассказъ совершенно такой же, какъ и въ Ушицкомъ уѣздѣ.

жалъ. Нигдѣ такъ удобно пріютиться чорту, какъ подъ камнемъ, потому что отъ камня громовыя стрѣлы отскакиваютъ.

Для отвращенія молніи, народъ зажигаетъ тѣ вѣтви дерева, которыми были украшены иконы на „Боже цяло“ (праздникъ: Божье Тѣло).

[*Староконстантиновскій уѣздъ*]. „Чорты сносятъ хмары до купы, якъ снесутъ багацько, то качаютъ въ валы, отъ того дуже гуде по небі; для спокою Богъ посилає Св. Ілью зъ огненною палкою; якъ Св. Ілья замахне палкою, то блысне, а якъ ударыть по чорту, то грымне“.

[*Харьковскій уѣздъ*]. Громъ происходитъ отъ движенія по небу колесницы Св. Іліи, а молнія — искры изъ-подъ копытъ лошадей, везущихъ эту колесницу.

[*Луцкій уѣздъ*]. Громъ — стукъ отъ колесницы, въ которой ѣдетъ по небу Св. Ілія. Молнія — искры изъ-подъ подковъ коней, везущихъ эту колесницу.

[*Винницкій уѣздъ*]. Громъ — стукъ колесницы Архангела Гавріила, везущаго калачи. Громовой ударъ — звукъ стрѣлы, пущенной Богомъ въ чорта. Молнія — дорога стрѣлы съ неба; во время молніи мы видимъ собственно чистое небо, чрезъ отворенныя облака, которыя служатъ преградою свѣту и теплу, исходящимъ отъ неба, потому что этого свѣта и тепла ни глазъ человѣка, ни растенія не могли бы сносить.

По суевѣрному понятію народа, пожаръ, происшедшій отъ удара молніи, тушить нельзя, потому что его произвела, видимо, сила Божія, и мѣры къ прекращенію такого пожара были бы напрасны и богопротивны.

Замѣчаютъ, что предъ ударомъ грома съ молніей дѣлается крестъ. Это значитъ, что Архистратигъ Михаилъ благословляетъ крестомъ, а Архангелъ Гавріиль стрѣляетъ въ чорта.

Во время грозы нельзя стоять подъ дубомъ или вербою, потому что чортъ имѣетъ тамъ свое обиталище, особенно во время грозы прячется туда отъ громоваго удара. Когда громъ ударитъ въ дерево и зажжетъ его, то значитъ чортъ убитъ и превратился въ смолу, которую, случалось, и находили подъ деревомъ. Такъ, на примѣръ, рассказываютъ, что однажды въ с. Клищевѣ ударилъ громъ въ церковь и громовая стрѣла пролетѣла изъ одного окна въ другое и ничего не повредила, а только обожгла икону Божіей Матери. Въ другой разъ, въ селеніи Звоникѣ видѣли, что передъ ударомъ грома летѣлъ чортъ въ видѣ ворона и скрылся на чердакъ одного дома, куда и ударилъ громъ и зажегъ тотъ домъ.

Для отвращенія молніи, народъ хранитъ у себя палочку, которою случалось отогнать отъ лягушки „гадюку“.

[*Каневскій уѣздъ*]. Громъ и молнію народъ называетъ Перуномъ; если

случит
рять:
блуска
тытъ
для по
и Гавр
М
за кото
[
Ілія и
жасть
рыя и
сатану,
громъ
Если ж
не уту
М
народу.
сожгла
нымъ су
[Б
або за
[Т
[Б
въ ій б
[К
опыратс
„П
чорта ве
коло ёго
отъ грим
[Та
[И
урожай.
То же —
урожай. У
въ мартѣ
Боль

случится, что молнія зажжеть какое нибудь строеніе, то обыкновенно говорят: „перуномъ спалило“. „Якъ гриметь, до то Іля іздыть по небі, а блискае, до то Говрыль квіткою махае. Шкло якъ роблять, до розпалюють тымъ огнемъ, шо одъ блискавиці загорытася“.

[*Новоградъ-Волынскій уѣздъ*]. Громъ есть страшное орудіе на небѣ, для пораженія чертей, хулящихъ Бога. Имъ завѣдуютъ Архангелы: Михаилъ и Гаврииль.

Молнія происходитъ отъ того, что мгновенно разверзаются облака, изъ за которыхъ сіяющее жилище Бога напоминаетъ всевидящее око Создателя.

[*Житомирскій уѣздъ*]. Громъ происходитъ отъ того, что Пророкъ Ілія и Архистратигъ Михаилъ ведутъ войну съ чортомъ, который раздражаетъ Бога; Богъ поэтому и старается убить чорта; собираются тучи, которыя и суть проявленія гнѣва Божія. Богъ, Ілія и Михаилъ стрѣляютъ въ сатану, и куда бьетъ громъ, то значить, что тамъ спрятался чортъ, а если громъ поразитъ человѣка, — значить, что чортъ спрятался подъ того человѣка. Если же загорится домъ, то тушить его нельзя: грѣхъ. Пожара этого ничѣмъ не утушить, какъ только молокомъ или же сывороткой.

Молнія — это настоящее небо, показываемое Богомъ во время гнѣва народу. Если бы на землю упала хотя маленькая часть этого неба, то сожгла бы всю землю. Утверждаютъ, что это небо откроется передъ страшнымъ судомъ.

[*Будаевка*]. „Та верба, шо на вербный неділі возмешъ, то за Богамы або за стволокомъ щобъ стреміла, — то гримъ не вдарыть“.

[*Тараща*]. „Якъ гриметь, до кадятъ вербою святою“.

[*Будаевка*]. „Якъ вісыть підъ лямпою пысанка порожня, то треба, щобъ въ ій була пшениця, щобъ дѣяволь не заховався відъ грому“.

[*Каневскій уѣздъ*]. „Якъ вперше гримъ почувешъ весною, треба спыною оныратся объ стіну, або объ тынъ, щобъ спына не боліла“.

„Негодытася співать, якъ гримъ гриметь, бо якъ хто співає, то вінъ чорта веселыть, то гримъ за те убывае и чоловіка; чоловікъ співає, а чортъ коло ёго, то гримъ хоче чорта убыть, а чортъ підъ чоловіка заховаетася, отъ гримъ и вбывае чоловіка“.

[*Тараща*]. „Коли гримъ убъе, то той чоловікъ на той світь не встане“.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. По ударахъ грома предугадываютъ степень урожая. Если гремитъ на югѣ и въ сторонѣ лѣса, то будетъ хороший урожай. То же — если и въ восточной. Если гремитъ весною преждевременно, будетъ урожай. Удары грома на западѣ предвѣщаютъ неурожай и эпидемію. Громъ въ мартѣ мѣсяцѣ — признакъ урожая на озимую рожь.

Больные головой — во время грома берутъ каменя и, легоцько

ударяя себя въ голову, говорятъ: „камень голова, камень голова“ и боль исчезаетъ.

[Подольская губернія]. Молнію понимаютъ какъ разрывъ облаковъ, чтобы Архангелу Гавріилу удобно было, во 1-хъ, видѣть, гдѣ прячется чортъ, и во 2-хъ, слѣдить за направлениемъ раскаленной стрѣлы, вылетѣвшей изъ громоноснаго орудія. Первое бываетъ тогда, когда молнія — въ видѣ прямой полосы или черты; при этомъ чрезъ открывающіяся облака отражается свѣтъ неба; второе же — когда молнія отражается на облакѣ зигзагами въ видѣ змѣйки. Въ это время бываетъ видимъ собственно свѣтъ стрѣлы. Змѣйки происходятъ оттого, что стрѣла громовая летитъ за дьяволомъ по всеѣмъ направленьямъ.

[Южная Русь]. Громъ происходитъ вслѣдствіе войны, которую ведетъ Архистратигъ Михаилъ съ чертями. Укрыться отъ грозы невозможно, потому что гдѣ бы ни спрятался чортъ, даже въ церкви подъ престоломъ, и тамъ Архистратигъ Михаилъ убиваетъ его.

Молнія бываетъ въ тотъ самый моментъ, когда небо отверсто.

Тучи. [Луцкій уѣздъ]. Тучи — „бісова свайба“. Говорятъ: „бачишь, яеъ чірны тучи? видно, бісь жинытса“.

[Ушицкій уѣздъ]. Облака и тучи представляются народу въ видѣ студенистой матеріи, держащейся въ воздухѣ и гонимой вѣтромъ съ мѣста на мѣсто вокругъ всей земли.

Подъ тучею народъ разумѣетъ собраніе громаднаго количества воды, рѣчной и морской, смотря по обстоятельствамъ, падающей на землю въ видѣ дождя. Вода эта является раздробленною на мелкія капли, потому что пролетаетъ громадное пустое пространство.

[Литинскій уѣздъ]. Туча („хмара“ отъ слова: хмуриться) есть не что иное какъ студенистая, пористая масса, образующаяся изъ паровъ и дыма. Снизу она поддерживается упругостію земныхъ испареній, а сверху давится облакомъ.

Туча есть вѣстилице воды, которую она пропускаетъ чрезъ свои поры, какъ чрезъ рѣшето, и которая падаетъ на землю дождемъ.

[Каневскій уѣздъ]. „Хмары берутся изъ земли, а бильшь изъ воды“.

[Луцкій уѣздъ]. Облака и тучи образуются изъ морей, но какимъ образомъ, — разказовъ нѣтъ.

[Грубешовскій уѣздъ]. Тучи дѣлаются изъ дыму, собравшагося подъ небесамъ.

[Холмская Русь]. Облако не что иное какъ дымъ, поднявшійся на извѣстную высоту и тамъ сгустившійся.

[*Староконстантиновскій уѣздъ*]. Черти собираютъ тучи по маленькому кусочку и сносятъ ихъ въ одно опредѣленное мѣсто, и такимъ образомъ является громадная туча.

[*Литинскій уѣздъ, Подольская губернія*]. Тучи дождевыя, снѣжныя и градовыя вообще признаются явленіями естественными, посылаемыми Богомъ; но, кромѣ этихъ тучъ, бываютъ еще тучи, особенно градовыя, которыми управляютъ и которыя насылаютъ на извѣстную страну вѣдьмы. Чтобы отклонить направленіе такихъ тучъ, женщины обыкновенно выбрасываютъ изъ хатъ на дворъ кочергу, лопату и помело, думая угодить разъяренной вѣдьмѣ. Кочерга, лопата и помело признаются предметами, на которыхъ развѣзжаютъ вѣдьмы; выбрасывая на дворъ эти предметы, дѣлаютъ тѣмъ какъ бы угодное вѣдьмѣ.

[*Каневскій уѣздъ*]. Тучу народъ воображаетъ себѣ какъ что-то застывшее, на подобіе рыбаго „холодцю“; когда на нее грѣетъ солнце, она растаиваетъ, и тогда идетъ дождь. Нѣкоторые говорятъ, что они сами видѣли „хмару, якъ вона кусками падала зъ неба, така, якъ драгли“. Ее употребляютъ какъ лѣкарство отъ лихорадки и говорятъ, что „вона дуже помошна“.

[*Новоградъ-Волинскій уѣздъ*]. Туча выходитъ изъ-за горъ, — изъ моря.

[*Житомирскій уѣздъ*]. Говорятъ, что тучи двухъ родовъ: дождевыя и градовыя. Дождевыя тучи производитъ Илія Пророкъ; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нуженъ дождь, посылается Илія Пророкъ и колесницей своею скопляетъ тучи, чѣмъ даетъ знать, что будетъ дождь.

Туманъ. [*Холмская Русь*]. О туманѣ говорятъ, что это испареніе изъ земли и воды.

[*Ушицкій уѣздъ*]. Туманъ выходитъ изъ земли. Если туманъ явится лѣтомъ, то будетъ болѣзнь на людей, если весною, то — болѣзнь на скотъ, осенью — хорошія жнива, зимою — благополучіе.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. Если надъ лѣсами стоитъ туманъ — будетъ дождь. Туманъ, разсѣвающійся послѣ восхода солнца, предвѣщаетъ погоду; лежащій на землѣ послѣ дождя — тоже; поднимающійся съ рѣкъ — тоже. Если, послѣ малаго дождя ложится надъ землею, — будетъ дождь.

Роса. [*Житомирскій уѣздъ*]. Росу и туманъ относятъ къ дѣйствию сырыхъ ночей, а иней въ концѣ Филиппова поста предвѣщаетъ урожай гречихи.

[*Холмская Русь*]. Дождь, снѣгъ, градъ, роса объясняются физически правильно. Всѣ согласны, что явленія эти посылаются отъ самого Бога.

[*Ушицкій уездъ*]. Роса выходитъ изъ земли въ томъ только случаѣ, если земля влажна и достаточно согрѣта. Съ росой хорошо вязать жито, косить, а особенно она полезна для скошенной гречихи: зерно ея въ этомъ случаѣ полнѣетъ. Если есть роса, то должна быть погода, если же нѣтъ, то будетъ дождь.

[*Луцкій уездъ*]. Роса выходитъ изъ земли.

[*Винницкій уездъ*]. Дождь, туманъ, градъ, роса, иней, снѣгъ, морозъ, по приносимой ими пользѣ или вреду, считаются благодѣяніемъ или наказаніемъ Божиимъ.

Роса — слезы святой Варвары, которая утромъ ходитъ по полямъ и плачетъ.

Дождь. [*Ушицкій уездъ*]. Тихій, частый, теплый дождь называется манной Божіей.

[*Холмская Русь*]. О происхожденіи дождя рассказываютъ такъ:

„Какой-то человѣкъ постоянно развѣзжаетъ верхомъ на лошади и, когда онъ ѣдетъ черезъ воду, то говоритъ, что это „будяки“ (колючее растеніе), и если лошадь хлебнетъ немного воды и прыснетъ, то пойдетъ небольшой дождь, а если больше захватитъ воды и больше начнетъ прыскать, то и дождь будетъ большой“.

[*Грубешовскій уездъ*]. Дождь производятъ ангелы посредствомъ особо устроенной большой сѣти. На эту сѣть льютъ ангелы воду и, по своему усмотрѣнію, могутъ переносить ее съ одного мѣста на другое.

[*Луцкій уездъ*]. Дождь натягивается изъ морей, большихъ озеръ и рѣкъ радугою (которая называется „цмокъ“), разносится ею по облакамъ и падаетъ на землю.

[*Луцкій уездъ*]. Рассказываютъ, что въ одномъ мѣстѣ не было долго дождя, а потому помѣщикъ велѣлъ собрать всѣхъ женщинъ и класть ихъ спиной въ воду, придерживая веревкой; которая изъ нихъ будетъ тонуть, — ту вытаскивать, а которая будетъ плавать по поверхности, — ту бить, потому что она вѣдьма. Одна изъ женщинъ оказалась такою; когда ее начали бить, то полился такой дождь, что люди, едва живы, дошли домой.

[*Луцкій уездъ*]. Дождь — вода, втянутая радугой изъ морей и озеръ.

[*Винницкій уездъ*]. Дождя иногда нѣтъ отъ того, что вѣдьмы снимаютъ зорю и прячутъ ее въ погребѣ, въ горшокъ. Слѣдуетъ въ такомъ случаѣ чистить колодцы и — дождь пойдетъ.

[*Каневскій уездъ*]. Дождь, снѣгъ и градъ имѣютъ свои особенныя хранилища, „склады на край свѣта“, и когда нужно пускать дождь, то Богъ посылаетъ пророка Ілію, вмѣстѣ съ глухими ангеломъ. Они набираютъ

дождь в
то нѣско
ваетъ Бо
чорно, а
де косл
сложила
[Ж
[П
облака,
[П
— это
парь, —
Ра
нисходят
производ
[Д
трубы, в
другихъ
съ водою
и т. п.;
черви, вл
или ярко
когда она
обще, что
втягне ва
[Лу
что раду
на водѣ
вмѣстѣ съ
[Лу
погружас
оттуда во
[Ви
колодца и
оттуда уже
„веселкою“
исняется (с
наводившій

дождь въ тучу и разносятъ его по міру, гдѣ уже какъ начнутъ пускаться дождь, то нѣсколько дней заурядъ. Это значить, что когда глухой ангель спрашиваетъ Бога, куда нужно пускаться дождь, — „то Богъ ему каже: иди тамъ, де черно, а вінъ иде тамъ, де вчора“. — „Иди туды, де просать, а вінъ иде тамъ, де косятъ“. — „Иди туды, де ждуть, — а вінъ иде, де жнуть“. Поэтому и сложилась поговорка: „Якъ начнутъ косяты, не треба Бога за дощчъ просаты“.

[Житомирскій уѣздъ]. Дождь происходитъ отъ воли пророка Іліи.

[Проскуровскій уѣздъ]. Дождь падаетъ съ неба и проходитъ чрезъ облака, какъ чрезъ рѣшето.

[Проскуровскій уѣздъ]. Если послѣ дождя надъ землею лежитъ туманъ, — это предвѣщаетъ погоду. Если послѣ малаго дождя съ земли поднимается паръ, — то будетъ еще дождь.

Радуга. [Грубешовскій уѣздъ]. Радуга — путь, по которому ангелы нисходятъ съ неба, для набіранія воды, которую выливаютъ на сѣть, для производства дождя.

[Литинскій уѣздъ, Подольская губернія]. Радуга есть родъ согнутой трубы, которая концами своими всасываетъ воду изъ морей, рѣкъ, озеръ и другихъ водныхъ вмѣстилищъ и выливаетъ ихъ въ тучи. Она всасываетъ съ водою и все попадающее въ ней, т. е. камни, лягушекъ, червей, рыбъ и т. п.; и потому часто изъ тучъ падаютъ или камни, или лягушки, или черви, или другое что нибудь. Цвѣтъ радуги бываетъ или синевато-красный, или ярко-красный. Первый бываетъ, когда радуга сосетъ воду, а второй — когда она стоитъ безъ дѣйствія. Вѣрованіе о всасываніи радугою воды до того обще, что даже мальчики, увидѣвъ радугу, скажутъ вамъ: „Утікайте, а то втягне васъ дуга“.

[Луцкій уѣздъ]. Отчего происходитъ радуга — неизвѣстно; говорятъ, что радуга втягиваетъ иногда животныхъ, рыбъ и даже людей, находящихся на водѣ или вблизи оной. Втянутые предметы послѣ того падаютъ на землю вмѣстѣ съ дождемъ.

[Луцкій уѣздъ]. Радуга, перегибаясь дугой по небу и обоими концами погружаясь въ воду, всасываетъ ее въ себя и тотчасъ передаетъ тучамъ, а оттуда вода падаетъ на землю, дробясь на мелкія капли.

[Винницкій уѣздъ]. Радуга представляется народу пьющею воду изъ колодца или пруда. Воду эту она, спрятавшись, разливаетъ по облакамъ, а оттуда уже вода изливается дождемъ. Радугу простой народъ называетъ еще „веселкою“, оттого, что во время появленія ея, отъ солнечныхъ лучей проясняется (дѣлается веселымъ) горизонтъ, закрытый предъ тѣмъ тучами и наводившіи уныніе.

Градъ. [*Житомирскій уѣздъ*]. Градъ считается наказаніемъ Божиимъ за грѣхи. Для отвращенія и прекращенія его, выбрасываютъ на дворъ кочерги и лопаты, кои кладутъ накрестъ, а нѣкоторые перекусываютъ градовинки.

[*Ушицкій уѣздъ*]. Въ облакахъ образуется лёдъ, подобно тому, какъ на рѣкѣ или прудѣ, и замерзаетъ толсто — въ ростъ человѣка; этотъ лёдъ чортъ рубитъ и бросаетъ на землю. Градомъ завѣдываетъ извѣстный человѣкъ, который родился въ извѣстное время; въ доказательство этого приводятъ слѣдующее:

„Шель одинъ человѣкъ куда-то далеко и захватила его ночь въ с. Баричинцахъ, около мѣстечка Деражной, Летичевского уѣзда. Человѣкъ этотъ, видя, что онъ застигнутъ ночью, просится ночевать къ одному хозяину. Тотъ принимаетъ его, и „подорожній“ ложится на „присѣбѣ“ подъ окномъ хаты. Вдругъ, около десяти или одиннадцати часовъ, слышитъ, приѣзжаетъ кто-то въ образѣ донскаго казака, на доброй, бѣлой лошади, верхомъ. Хозяинъ дождавшись о его приѣздѣ, выскакиваетъ на дворъ — встрѣчать приѣхавшаго донца. Приѣзжій обращается къ хозяину:

— Пускай!

— Не пуцу, отвѣчаетъ хозяинъ, руби мельче!

„Казакъ удалился, но черезъ два часа является опять и говоритъ:

— Пускай, а не то лопну.

„Хозяинъ опять приказываетъ, чтобъ рубилъ помельче. Скрылся донецъ, но явившись черезъ часъ, настойчиво сталъ требовать у хозяина чтобы его впустить. Наконецъ, его впустили, но съ условіемъ, чтобы хлѣбъ, находящійся на поляхъ священниковъ, не былъ истребленъ. Ночевавшій подорожній человѣкъ не вытерпѣлъ, и просилъ хозяина, чтобы оставилъ цѣлымъ хотя его поле. Тотъ согласился и приказалъ казаку оставить поле гостя цѣлымъ. И вотъ, передъ свѣтомъ, выпалъ сильнѣйшій градъ, весь хлѣбъ на поляхъ истребило; тотъ же человѣкъ, который ходилъ въ дорогу, возвратился въ свое село и видитъ, что, дѣйствительно, на поляхъ весь хлѣбъ побитъ градомъ, цѣлымъ остался только его хлѣбъ и священника. Брестяне того села, видя, что хлѣбъ этого человѣка остался невредимъ, начали подозревать его въ чародѣйствѣ и, наконецъ, упрятали въ острогъ, гдѣ несчастный и умеръ“.

[*Литинскій уѣздъ*]. Снѣгъ и градъ образуются изъ той же морской воды, всасываемой въ тучи радугою, которая, не успѣвъ пасть на землю дождемъ и застоявшись въ тучахъ, замерзаетъ тамъ и послѣ падаетъ на землю снѣгомъ и градомъ. Впрочемъ, понятіе это не всѣми принимается: нѣкоторые утверждаютъ, что гдѣ-то въ неизвѣстной, далекой странѣ находятся очень

высокія снѣжники, падаютъ съ собою снѣгъ.

[*Литинскій уѣздъ*]. Замѣченную изъ которой вытекаютъ, и тучи падаютъ лёдъ“

[*Винницкій уѣздъ*]. На дворъ лопаты накрестъ.

[*Константинополь*]. Хари поступающаго знахарь отираетъ роговой ножъ семи лѣтъ, и вбрасываетъ въ землю и вбрасываютъ должны читать во имя“.

[*Литинскій уѣздъ*]. И насъ не введутъ еси рога всѣ молитвы.

его вмѣстѣ куда хочеть

„Граде лукавыя не просятъ.“

и за Окіяны тамъ розтавляють аминь! Тьфу грѣшного!“

Это все

[*Новоградъ*]. Колодцевъ.

[*Житомирскій уѣздъ*]. Въ наказаніе

*) Волшебство лягушки, и разгоняетъ ихъ, самый драгоцѣнный

высокія снѣжныя и ледяныя горы, проходя около которыхъ, тучи захватываютъ съ собою частицы снѣга и льда, которыя потомъ и разсыпаютъ по землѣ.

[*Литинскій уѣздъ*]. Нѣкоторые, во время града, стараются первую замѣченную ими градовину раскусить зубами, предполагая, что если туча, изъ которой падаетъ градъ, есть дѣло вѣдьмы, то этимъ ея чары уничтожатся, и тучи, не нанеши вреда, разойдутся.

[*Каневскій уѣздъ*]. „Градъ показуе силу Божу: що я літомъ може падать лідъ“.

[*Винницкій уѣздъ*]. Для отвращенія тучи съ градомъ, выбрасываютъ на дворъ лопату и кочергу, складывая эти орудія на-крестъ.

[*Константиноградскій уѣздъ*]. Для отвращенія тучи съ градомъ, знахари поступаютъ слѣдующимъ образомъ: когда наступаютъ градовые тучи, тогда знахарь отправляется на „гряницу“, беретъ съ собой волшебный прутикъ *), роговой ножъ, который долженъ быть освященъ семь разъ, т. е. въ продолженіи семи лѣтъ, при освященіи пасхи. Пришедши на мѣсто, знахарь втыкаетъ ножъ въ землю и начинаетъ произносить молитвы, для отвращенія града, но молитвы должны читаться, начиная съ конца: „Аминь Духа святаго и Сына Отца во имя“. Молитву Господню: „Отъ лукаваго насъ избави, но во искушеніе насъ не введи“ и т. д. „Богородице Дѣво“ — тоже на оборотъ: „Нашихъ душъ еси родила Спаса яко твоего...“ Однимъ словомъ, надо знать на-оборотъ всѣ молитвы. При окончаніи молитвъ, вынимаетъ изъ земли ножъ, беретъ его вмѣстѣ съ прутикомъ въ правую руку, оборачивается въ ту сторону, куда хочетъ отогнать градовую тучу, машетъ и произноситъ заклинаніе такъ: „Граде лукавый, рабе лукавый! Нехай тебе хмары не носять, бо тебе люде не просять. Буйны вітры! возміть вы цю хмару на свої тонкі крыла, занесить її за Окіянь-море, за теплі воды, за круты горы, за жовты піски, щобъ вінъ тамъ розтавъ и пропавъ ныні, прісно и во вікы віковъ, аминь. Аминь, аминь! Тьфу, тьфу, тьфу! Счезны, пропады отъ лыця Божого и одъ мене грішного!“

Это все повторяется три раза, и туча переходитъ въ другую мѣстность.

[*Новоградъ - Волынскій уѣздъ*]: Градъ выпускается „вѣдьмаками“ изъ колодцевъ.

[*Житомирскій уѣздъ*]. Народъ вѣритъ, что градъ посылается Богомъ въ наказаніе людямъ за ихъ грѣхи.

*) Волшебный прутикъ получается такъ: когда знахарю случится ийти, что змѣя-гадюка ѣсть лягушку, то онъ ломаетъ годовалый отростокъ какого нибудь дерева и этимъ прутикомъ разгоняетъ ихъ, но такъ, чтобы не задѣть тѣмъ прутикомъ ни змѣи, ни лягушки; прутикъ этого самый драгоцѣнный: онъ передается знахарями своему потомству изъ рода въ родъ.

Снѣгъ. [*Грубешовскій уѣздъ*]. Снѣгу въ запасѣ есть довольно на небѣ, а на землю сбрасываютъ его ангелы лопатами. По понятію другихъ, снѣгъ падаетъ отъ того, что ангелы прочищаютъ на небѣ дорогу.

[*Ушицкій уѣздъ*]. Снѣгъ, по понятію народа, собираютъ „шатаны“, т. е. черти. Онъ выходитъ изъ земли и воды въ видѣ пара и въ облакахъ нарастаетъ. Собравъ много снѣгу, сатана празднуетъ свою свадьбу и разсыпаетъ снѣгъ, отчего бываютъ сильные метели.

[*Луцкій уѣздъ*]. Снѣгъ происходитъ отъ замерзающаго дожда.

[*Луцкій уѣздъ*]. Снѣгъ — паръ, выходящій съ дымомъ изъ печныхъ трубъ и замерзающій въ воздухѣ.

[*Ушицкій уѣздъ*]. Снѣгъ готовится на небѣ и сыплется на землю святыми. Можно слышать отъ народа, при безснѣжной зимѣ, такую фразу: „Не зогніе жъ на небі той снѣгъ, впаде таки колысь“.

[*Подольская губернія*]. Утверждаютъ, что гдѣ-то въ неизвѣстной далекой сторонѣ находятся очень высокія снѣжныя и ледяныя горы, проходя около которыхъ, тучи захватываютъ съ собою частицы снѣга и льда, которые потомъ и разсыпаютъ по землѣ (Тоже, что и въ Литинскомъ уѣздѣ).

Морозъ. [*Холмская Русь*]. Морозъ, который бываетъ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ и раннею осенью, приписываютъ дѣйствию вѣдьмъ; морозы зимніе — дѣйствию природы. Рассказываютъ про морозъ слѣдующее:

„Жила-была вѣдьма; держала она у себя слугу. Вотъ и сталъ онъ замѣчать, что его хозяйшка варить очень часто кашу и прячетъ въ кладовой. Слуга изъ любопытства хотѣлъ непременно узнать: зачѣмъ это каша прячется въ кладовую? Настала ночь. Вѣдьма взяла кашу изъ кладовой и отправилась въ лѣсъ, а слуга издали послѣдовалъ за нею. Въ этомъ лѣсу былъ крестъ и вѣдьма взобралась на него: ноги ея были вверхъ, а голова внизъ. Осмотрѣвши всю мѣстность, которая только была видима ея глазамъ, она громко произнесла: „Вымерзните всѣ растенія, видимыя мною“. Послѣ этого она слѣзла, закопала подъ крестомъ кашу и ушла домой. На другой же день былъ сильный морозъ: всѣ растенія пропали. Когда же вѣдьма въ другой разъ сварила кашу и поставила въ кладовой, то слуга взялъ поставленное, принесъ въ хату и поставилъ подъ кровать вѣдьмѣ; вѣдьма отъ этого обомлѣла, а слуга ушелъ, заранѣе предвидя дѣйствіе этой каши“.

[*Ушицкій уѣздъ*]. Морозъ — изъ моря, которое, по понятію народа, такъ же какъ и земля, можетъ доставить намъ все, что угодно. Солнце, луна, вѣтеръ и морозъ олицетворяются въ видѣ людей, въ доказательство чего приводятъ слѣдующее: „Шли однажды четыре человѣка, то были: солнце, мѣсяцъ, вѣтеръ и морозъ. Повстрѣчали они мужика.

— Д
„И во
но изъ них
„Мнѣ было
„Др
было сказа
кому именн
видя одног
ему было с
а солнце с
— П
„Вѣт
— П
тебя холод
же, я теб
морозить,
его пропал
ночью въ
безпокойся
ханьемъ со
„И в
[Луцк
людей, что
уѣздѣ. О м
„Когд
то Св. Он
до Спасова
цатаго іюна
[Кане
[Луцк
довательно,
[Уши
старика, од
[Кане
и вѣтеръ
[Ново
большія крас
но послѣдній
[Перез

— Добрый день, сказалъ онъ и пошелъ дальше.

„И вотъ четыре человѣка начинаютъ между собой спорить: кому собственно изъ нихъ было сказано привѣтствіе: „день добрый“. Одинъ говоритъ: „Мнѣ было сказано“.

„Другой говоритъ: „Нѣтъ, мнѣ“; а третій тоже доказываетъ, что ему было сказано привѣтствіе. Порѣшили догнать мужика и спросить его: къ кому именно относилось привѣтствіе? Мужикъ посмотрѣлъ на всѣхъ нихъ и видя одного пообъемистѣе, съ фізіономіей, внушающей страхъ, сказалъ, что ему было сказано привѣтствіе (то былъ вѣтеръ). Всѣ позавидовали вѣтру, а солнце сказало мужичку:

— Погоди же, я тебя иснеку.

„Вѣтеръ, ободряя мужика, сказалъ:

— Пусть печетъ тебя солнце сколько ему угодно, а если я повѣю на тебя холодомъ, то оно ничего тебѣ не сдѣлаетъ. Морозъ говоритъ: „Погоди же, я тебя заморожу“, а вѣтеръ отвѣчаетъ: „Пусть морозъ какъ хочетъ морозить, а если я на одномъ мѣстѣ буду смиреннѣе стоять, то всѣ труды его пропадутъ даромъ“. Говоритъ и мѣсяцъ: „Погоди же, когда ты будешь ночью въ дорогѣ, я такъ запрячусь, что ты ни зги не увидишь...“ — „Не безпокойся, говоритъ вѣтеръ, если мѣсяцъ запрячется, то я сильнымъ дыханьемъ сорву съ него тучи и тебѣ будетъ свѣтло идти“.

„И вотъ — тотъ мужикъ, ободренный вѣтромъ, пошелъ себѣ далѣе“.

[*Луцкій уѣздъ*]. Солнце, морозъ и вѣтеръ олицетворяются въ видѣ людей, что доказывается рассказомъ точно такимъ же, какъ и въ Уницкомъ уѣздѣ. О морозѣ еще и такъ рассказываютъ:

„Когда морозъ заспорилъ (о чемъ — неизвѣстно) съ Святымъ Онуфріемъ, то Св. Онуфрій разрубилъ ему топоромъ голову, отчего онъ былъ болѣнъ до Спасова дня (шестаго августа); потому и не бываетъ мороза съ двѣнадцатаго іюня (день Онуфрія) до шестаго августа.

[*Каневскій уѣздъ*]. „Морозъ буває по волі Божей“.

[*Луцкій уѣздъ*]. Морозъ — оттого, что солнце уходитъ отъ насъ, а слѣдовательно, мало грѣетъ.

[*Ушицкій уѣздъ*]. Морозъ олицетворяется въ образѣ сѣдого, лысаго старика, одѣтаго въ снѣжную одежду и въ ледяные сапоги.

[*Каневскій уѣздъ*]. Морозъ олицетворяется въ образѣ человѣка, солнце и вѣтеръ — тоже.

[*Новоградъ-Волынскій уѣздъ*]. Морозъ — сердитый мужчина; у него большія красныя губы и такой же носъ. Онъ — родственникъ солнца и вѣтра, но послѣдній могущественнѣе первыхъ.

[*Переяславскій уѣздъ*]. „Морозъ — дуже старый чоловікъ, вінь якъ

дыхне помалу, то й морозъ не великій, а якъ дыхне дуже, то тогді и морозъ робиться здоровий“.

[Тараща]. „Якъ хочешь щобъ пересівся морозъ, то треба налічити дванадцять лысыхъ, такъ: „Н лысый, — пересядься морозъ“, и такъ після кожного“.

[Подольская губернія]. Морозъ олицетворяется въ видѣ старика, совершенно обмерзшаго „сосулями“. Если морозъ сопровождается восточнымъ вѣтромъ, то продолжится еще надолго.

Иней. [Ушицкій уездъ]. Иней образуется изъ паровъ, падающихъ изъ облаковъ. Онъ нарастаетъ на деревьяхъ въ различныхъ видахъ. Если онъ нарастаетъ въ видѣ „остюковъ“, то будетъ урожай на ячень; если нарастаетъ шишками, то будетъ урожай гречихи, если нарастаетъ цвѣтами — урожай на фрукты. Въ который день недѣли наростетъ иней, въ такой день весной непременно слѣдуетъ сѣять что либо изъ яровыхъ хлѣбовъ, а особенно гречиху.

[Житомирскій уездъ]. Многіе думаютъ, что если наканунѣ Рождества Христова бываетъ иней, то на слѣдующій годъ будетъ богатый урожай гречихи ранней, посѣянной до девятого мая.

Вѣтеръ. [Ушицкій уездъ]. Вѣтеръ — это такой человекъ: бѣгаетъ себѣ по бѣлу-свѣту и моргаетъ однимъ усомъ; этимъ онъ производитъ сильное вѣяніе. Если бы онъ моргнулъ двумя усами, то поднялась бы такая буря, что въ одинъ мигъ переверотила бы вверхъ дномъ всю вселенную.

[Холмская Русь]. Причину появленія вѣтровъ приписываютъ какому-то четверемъ таинственнымъ существамъ, дующимъ съ четырехъ концевъ земли, по распоряженію главнаго „вѣтродуя“.

[Луцкій уездъ]. Вѣтеръ, полагаютъ, выходитъ изъ моря, но что онъ такое, — не знаютъ.

[Харьковскій уездъ]. Вѣтеръ происходитъ отъ того, что кто-то ходитъ по улицѣ и дуетъ себѣ. Рассказываютъ:

„Везъ дуракъ соломѣ, а вѣтеръ рветъ ее; дуракъ разсердился и бросилъ въ него вилами, вилы неизвѣстно куда и дѣвались. Пошелъ дуракъ отыскивать свои вилы, шелъ, шелъ и набрелъ на хату въ лѣсу. Вошелъ туда, — тамъ одна старуха. Попросился ночевать — пустила. Поужинавши, легъ дуракъ спать; только что началъ онъ дремать, — вбѣгаетъ въ хату человекъ, — волосы растрепаны, лице исцарапано, и говоритъ онъ старухѣ:

„Дай, мамо, мерщій повечеряты, а то мнѣ ніколы: пославъ мене Богъ у таку-то сторону дуты. Уже й обридло мені це, але нічого неподіешъ зъ Богомъ: старший не буде меньшимъ (то бувъ вѣтеръ)“.

[Литви
положихъ в
и губами, и
четырехъ в

Такое
Такъ, напри
пустывъ па
потому жела
какъ дьявол

[Груб
изводитъ ба

[Жит
дитъ отъ ду
Вѣтеръ съ

[Винн
нымъ огром
вѣтеръ — си
оковы. Онъ
немъ съ ува

[Проск
щій гдѣ-то
мѣнный вѣте

Вихрь.

сатана; онъ

время своей

„счизны, сат

вихрь произв

„Одинъ

лѣсъ за дре

того, что рѣ

лись, слюбили

— Какъ
ная? Она со
она уже и кр
очень былъ ра
въ гости въ т
сатаны царень
— Если
1.

[*Литвинскій уездъ*]. Вѣтеръ объясняется такъ: въ четырехъ противоположныхъ концахъ міра стоятъ четыре огромныхъ человѣка, съ огромными усами и губами, и постоянно дуютъ другъ къ другу. Если который изъ этихъ четырехъ великановъ дуетъ сильнѣе, то съ той стороны и бываетъ вѣтеръ.

Такое понятіе о вѣтрѣ вошло даже въ народный повседневный языкъ. Такъ, напримѣръ, во время сильнаго вѣтра обыкновенно говорятъ: „оде роспустывъ пашу“ (пасть). Нѣкоторые же называютъ вѣтеръ злымъ духомъ и потому желая, чтобы повѣялъ вѣтеръ, обыкновенно свищутъ, призывая его какъ дьявола.

[*Грубешовскій уездъ*]. Вѣтеръ происходитъ отъ дуновенія, которое производитъ баринъ, держащій землю.

[*Житомирскій уездъ*]. Вѣтеръ наноситъ тучи съ моря. Онъ происходитъ отъ дуновенія ангеловъ, стоящихъ въ разныхъ концахъ земли за моремъ. Вѣтеръ съ сѣвера наноситъ сюда: холодъ, снѣгъ и, наконецъ, зиму.

[*Винницкій уездъ*]. Вѣтеръ олицетворяется подобно зимѣ, но прикованнымъ огромными цѣпями по рукамъ и ногамъ къ каменной стѣнѣ. Порывистый вѣтеръ — сильное дыханіе вслѣдствіе попытки сорваться съ цѣпи и разорвать оковы. Онъ есть чортъ, и потому люди, боясь оскорбить его, отзываются о немъ съ уваженіемъ. Слабый, пріятный вѣтерокъ — дуновеніе Бога.

[*Проскуровскій уездъ*]. Вѣтеръ — это старикъ очень сердитый, живущій гдѣ-то далеко за морями. Сильные вѣтры предвѣщаютъ дождь. Переменный вѣтеръ — признакъ приближающейся бури.

Вихрь. [*Ушицкій уездъ*]. Вихрь, по понятію народа, производитъ сатана; онъ незнакомъ съ человѣкомъ-вѣтромъ. Сатана производитъ вихрь во время своей сватьбы. Завидя вихрь, народъ крестится, произнося слова: „счизны, сатано“, при этомъ вихрь утихаетъ. Въ доказательство того, что вихрь производитъ сатана, — приводятъ слѣдующее:

„Одинъ крестьянскій парень, очень красивый собою, ходилъ часто въ лѣсъ за дровами, гдѣ увидѣла его „чортова дочка“ и влюбилась въ него до того, что рѣшилась явиться ему въ образѣ красной дѣвицы. Часто они видались, слюбились и, наконецъ, она рѣшилась выйти за него замужъ.

— Какъ тутъ быть, сказалъ ей однажды парень: — вѣдь ты некрещенная? Она согласилась и крестится, лишь бы только выйти за него. Вотъ она уже и крещена, уже они и повѣнчаны. Дьяволъ, узнавши объ этомъ, очень былъ радъ; помогаль имъ во всемъ и однажды запросилъ ихъ къ себѣ въ гости въ тотъ самый лѣсъ, гдѣ они познакомились; но обиталища этого сатаны парень не зналъ. Жена начала дѣлать мужу наставленія и сказала:

— Если мы пріѣдемъ къ отцу, то онъ будетъ радоваться: будетъ крутить

вихремъ, и хотя ты будешь креститься, но это не поможетъ; если онъ предложитъ хлѣбъ или деньги, ты не бери, а бери кирпичъ и уголья“. Мужъ въ точности выполнилъ наставленія жены, и они жили всегда очень весело и богато“.

Вихри являются передъ грозой, потому что вихрь есть тотъ же дьяволъ, который семь лѣтъ бываетъ обыкновенною змѣей, другіе семь лѣтъ дѣлается полозомъ, т. е. огромною змѣей, а третьи семь лѣтъ дѣлается змѣей съ крыльями и обитаетъ въ скалахъ. Когда у него совершенно отrostутъ крылья, тогда онъ начинаетъ летать по воздуху и избираетъ время для прогулки передъ грозой. Шумомъ своихъ крыльевъ онъ производитъ страшный вѣтеръ, ломающій деревья, разрушающій зданія. Назадъ тому шесть лѣтъ, многіе видѣли его летавшимъ.

[*Литинскій уѣздъ*]. Въ вихрѣ обыкновенно признаютъ и видятъ дьявола, и потому всякій, застигнутый сильнымъ вѣтромъ, обыкновенно садится на землю и крестится, желая тѣмъ отогнать отъ себя разгулявагося дьявола. Вѣрятъ, что если вихрь подвѣетъ человѣка, то ему грозитъ неминуемая болѣзнь, отъ которой можетъ спасти только іорданская вода. Такое понятіе породило между дѣтьми особеннаго рода шалость, состоящую въ томъ, что они, замѣчая наступленіе вихря, какъ бы передразниваютъ его пальцемъ, говоря: „куцый, сала! куцый, сала!“; думая, что чортъ не любитъ сала, такъ же, какъ и еврей, считающіеся его подчиненными.

[*Грубешовскій уѣздъ*]. Вихрь — несущійся чортъ; при приближеніи вихря, слѣдуетъ пасть на колѣни и прочесть молитву.

[*Житомирскій уѣздъ*]. Вихрь — ѣдущій дьяволъ. При вихрѣ, когда онъ появляется, крестятся и избѣгаютъ съ нимъ встрѣчи. Вихри больше всего бываютъ во время грозы, — это черти убѣгаютъ отъ удара громовой стрѣлы.

[*Холмская Русь*]. Вихрь, появляющійся передъ грозой, не что иное, какъ бѣгущій чортъ.

[*Луцкій уѣздъ*]. Вихрь — чортъ, играющій свою сватьбу.

[*Холмская Русь*]. Вихрь — чортъ. О немъ есть слѣдующій рассказъ: „Одинъ хозяинъ ѣхалъ на мельницу и, увидѣвши на дорогѣ крутящійся вихрь, бросилъ въ него топоромъ. Вихрь завизжалъ и улетѣлъ, говоря: „я тебя отплачу“. Когда мужикъ возвращался изъ мельницы, то вихрь переверотилъ его возъ и развѣялъ всю муку“.

[*Харьковскій уѣздъ*]. „Выхоръ — чортъ. Іхавъ чумака, та ідучи полуднувавъ и ніжъ у руді державъ; а по-передъ ёго и зхвативсь выхоръ, — крутыта та й крутыта, такъ що не можна вже далі іхати. Чумака терпівъ, терпівъ та й невытерпівъ: розсердився и кинувъ на ёго ножемъ. Пылъ на дорогі осівъ и на дорогі лежать зарубаный чортъ увесь у крові“.

[*Л*...
вийшовъ
замерла
уже ёго
дыхнувъ
та й ка
праве кр
„О
выхоръ“.
[*В*...
гулять,
этому под
[*В*...
гаться, у
Иные кр
ленности
сала!“; от
и такое
и напомина
ему голову
бѣжить под
служить: „
параличъ).
Вихрь,
Чортъ тогда
вихремъ раз
ихъ и проч.
[*Каневс*...
якъ бы кину
выхоръ набіж
тытъ, — вінт

[*Каневскій уездъ*]. „Выхорь бува підь посуху. То одь того выхорь вийшовь, що якь Сатанаіль (бѣсъ) вынісь землю изь воды, то вода зверху замерзла. Ото Сатанаіль якь пробывся, то сыльно втомывсь, а ангель ждавь уже ёго надь ледомь, та вырвавь землю и полетівь до Бога. Сатанаіль одьдхнувь и погнався. Ото Богь бачыть, що уже Сатанаіль дожене ангола, та й каже: „махны мечемь на праву сторону“. Ангель махнувь, та й одсієвь праве крыло Сатанаілу. Вінь закрутивсь, та й ставь якь выхорь.

„Ото и теперь, якь стане Сатанаіль літать по землі, то й знымається выхорь“.

[*Винницькій уездъ*]. Когда черти посрываются съ цѣпей и пойдуть гулять, то, столкнувшись, борятся и стараются одинь другого осилить, поэтому поднимаются иногда вихри высоко надь землею.

[*Винницькій уездъ*]. Если случится вихрь, то надо прохожему остерегаться, убѣгать оть него подальше и ограждать себя крестнымъ знаменіемъ. Иные крестятъ и самый вихрь, потому что это чортова пляска; но, въ отдаленности оть вихря, наблюдающій дразнитъ его словами: „куцый, сала! куцый, сала!“; оть этихъ словъ вихрь будто ярится и усиливается, потому что есть и такое повѣрье, будто чортъ не любитъ свинаго сала, о которомъ ему и напоминають. Бѣда тому прохожему, на котораго набѣжитъ вихрь: сломить ему голову назадъ, или же изувѣчитъ совсѣмь; а если малымъ вихремъ подбѣжитъ подь ноги, то отниметь ноги у прохожаго, т. е. онѣ откажутся ему служить: „спараліжуются“ (отсюда: „паралюшъ“, исковерканное слово оть: параличъ).

Вихрь, по повѣрью, бываетъ еще и тогда, когда умреть самоубійца. Чортъ тогда, веселясь, что на его улицѣ праздникъ, мететь чѣмъ ни попало, вихремъ разгуливая и завывая. Онъ вырываетъ деревья съ корнями, ломаетъ ихъ и проч., стремительно унося душу самоубійцы.

[*Каневскій уездъ*]. „Якь выхорь крутыть, до то йде чортове весільля; якь бы кынувь сохыру у ёго, до була бь и кровь на собырі. Якь часомъ выхорь набіжыть на чоловіка, до треба казать: „на сала“, до вінь и полетыть, — вінь боітся „сала“.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Земля. [*Ушицкій и Житомирскій уѣзды*]. Земля представляется въ видѣ желтка въ яйцѣ, а вода окружаетъ землю подобно бѣлку, окружающему желтокъ. Конца земли нѣтъ, потому что она кругла. Земля съ небомъ не сходится, потому что окружена водой. На край земли, по убѣжденію народа, доходятъ только купцы-жиды и рассказываютъ, что на краю земли есть различныя моря, именно: солёное, синее, красное и черное. Изъ этихъ морей пить воды нельзя и купцы запасаются водой на семь лѣтъ. Земля окружена водяными облаками; она держится, по мнѣнію однихъ, на водѣ, а по мнѣнію другихъ — на рыбѣ, которая стоитъ въ одномъ положеніи, неподвижно. Рыба эта въ положеніи кольцеобразномъ и держится зубами за свой хвостъ. Когда она выпуститъ хвостъ изъ зубовъ, тогда бываетъ землетрясеніе. На краю земли находятся „америкъ“, т. е. Америка, гдѣ люди такъ богаты, что серебромъ и золотомъ покрываютъ крыши своихъ домовъ.

Народъ питаетъ глубокое уваженіе къ землѣ и называетъ ее матерью: „земля — маты наша“, потому что она питаетъ собою людей и животныхъ. Поэтому, при поклонахъ цѣлуютъ землю.

Землю нельзя бить чѣмъ бы то ни было, на томъ основаніи, что земля мать, а матери бить нельзя. Посрединѣ земли находится „пупыць“ или такая дыра, изъ которой вытекаетъ вода и расходится по землѣ жилами; каждый колодець, рѣки и моря, по истеченіи семи лѣтъ, опять возвращаются въ этотъ „пупыць“.

[*Луцкій уѣздъ*]. Земля представляется въ видѣ плоскости, плавающей по водѣ; конецъ земли, полагаютъ, гдѣ-то за морями, гдѣ она соединяется съ небомъ, которымъ прикрывается какъ крышкой. О томъ, доходилъ ли кто

до конца земли и что на немъ есть — нѣтъ никакихъ разсказовъ. Земля держится на водѣ большою рыбой; каждыя семь лѣтъ рыба то опускается, то подымается, поэтому бывають годы мокрые и сухіе.

Землетрясеніе происходитъ тогда, когда рыба, держащая землю, переворачивается на другой бокъ.

Къ землѣ народъ питаетъ глубокое уваженіе, называя ее матерью, святою, и считаетъ большимъ грѣхомъ бить по ней палькою, безъ нужды.

[*Грубешовскій уѣздъ*]. Земля представляется въ видѣ плоскаго круга; ее держитъ баринъ, который сидитъ подъ землею на креслѣ.

[*Литинскій уѣздъ*]. Землю представляютъ въ видѣ круглой купины, плавающей на водѣ и поддерживаемой двумя рыбами, отъ движенія которыхъ бывають землетрясенія. Земли, на которой мы живемъ, несравненно меньше, чѣмъ воды. Вода эта собрана на другой землѣ, которая составляетъ основаніе всего существующаго, подобно тому, какъ небо составляетъ верхъ. Далеко гдѣ-то небо сходится съ водою, на которой плаваетъ земля; но это такъ далеко, какъ далеко отъ насъ до неба. Представляя землю купиною, плавающей на водѣ, допускають на этомъ основаніи возможность и даже необходимость начала и конца земли, но предѣловъ этихъ никто еще не достигъ, такъ какъ мы живемъ на самой срединѣ земли.

Земля пользуется особымъ уваженіемъ: ее называютъ матерью, такъ какъ мы изъ нея происходимъ и она насъ питаетъ; землю клянутъ какъ чѣмъ-то святымъ. Клятва землею есть клятва самая страшная, при чемъ обыкновенно цѣлуютъ землю.

[*Харьковскій уѣздъ*]. Земля держится на китѣ-рыбѣ.

[*Холмская Русь*]. Землю народъ представляетъ полушаріемъ, а слѣдовательно, существованіе конца земли не подвергается ни какому сомнѣнію. Конецъ долженъ быть тамъ, гдѣ солнце, спускаясь все ниже и ниже, жжетъ такъ немилосердно, что тамъ люди точно обожженные, — вялы и безжизненны. Тамъ бываетъ вѣчное лѣто; но ни хлѣбныя растенія, ни плодовые деревья не произрастають и люди питаются одною рыбою, которую собирають на берегу моря уже вареную, послѣ того, какъ море перестаетъ „грать“.

[*Староконстантиновскій уѣздъ*]. Землю представляетъ народъ въ видѣ плоскости. Земля сходится съ небомъ очень далеко, и до того мѣста никто не можетъ дойти. Подъ землею находится вода.

„Земля стоитъ на рыбѣ, якъ рыба стрепенется, то и земля затрусится“.

[*Каневскій уѣздъ*]. „Земля сходится съ небомъ на кінці свѣта и тамъ бабы, черучы, кладуть прачі на небо“.

[*Винницкій уѣздъ*]. Подъ землею такъ же живутъ люди, подъ тѣми

людьми еще живутъ люди; однимъ словомъ, плоскостей, подобныхъ нашей землѣ, подь нами множество.

Землѣ оказываютъ божеское почитаніе, какъ предмету, посредствомъ котораго Богъ ниспосылаетъ людямъ свои благодѣянія, и называютъ ее святою. „Щобъ тебе свята земля не приняла“ — брань.

[*Луцкій уездъ*]. Земля — плоскость; конецъ ея тамъ, гдѣ она сходится съ небомъ — далеко, за морями, куда никто не доходилъ, да и дойти не можетъ. Она держится на двухъ вѣтахъ: когда держитъ землю самецъ, то лѣто бываетъ сухое, потому что онъ поднимаетъ землю выше, а когда держитъ самка, то земля понижается, и отъ этого рѣки и озера выходятъ изъ береговъ и лѣто дѣлается мокрымъ.

Народъ питаетъ уваженіе къ землѣ, называя ее матерью, клянется ею и, въ доказательство клятвы, съѣдаетъ щепотку ея.

[*Холмская Русь*]. Земля сходится съ небомъ. Она — плоскость. До конца земли, кромѣ Москалей, никто никогда не доходилъ и не дойдетъ. Земля плаваетъ на водѣ.

Въ нѣдрахъ земли находится адъ, гдѣ черти мучатъ души грѣшниковъ.

[*Холмская Русь*]. Въ землѣ находится сильнѣйшій огонь, въ которомъ мучатся грѣшники до времени страшнаго суда. Есть также и вода: она вытекаетъ жилою и образуетъ ставы и озера.

[*Литвинскій уездъ*]. Земля внутри наполнена жилами, подобно человѣческому тѣлу. Этими жилами проходитъ вода на поверхность земли.

[*Луцкій уездъ*]. Что находится въ нѣдрахъ земли, — нѣтъ никакихъ объясненій.

[*Грубешовскій уездъ*]. Въ нѣдрахъ земли находятся люди, которые насъ, живущихъ на поверхности, считаютъ за боговъ. Нѣдра земли составляютъ другой свѣтъ.

[*Каневскій уездъ*]. Огонь неугасимый въ серединѣ земли: „въ сімъ разъ лютейшій одъ нашего“.

[*Луцкій уездъ*]. Въ землѣ находится вода.

Вырій. [*Ушицкій уездъ*]. „Вырій“ находится на западѣ; тамъ есть теплые колодцы, гдѣ кунаются больные и получаютъ выздоровленіе. Тамъ вездѣ воды и овраги. Жители тамъ дѣлаютъ гряды, для посѣва огородныхъ овощей, шириной не больше пальца-локтя.

[*Грубешовскій уездъ*]. Въ известномъ мѣстѣ земли есть теплая сторона, называемая „вырій“, туда улетаютъ птицы, которыя не могутъ переносить зимней температуры.

[*Луцкій уездъ*]. Объ „вырій“ рассказываютъ, что онъ находится гдѣ-то

за морями,

тепло и ту

[*Хар*

туда улетаетъ

[*Хо*

солону, и с

птицъ.

[*Жил*

денной часъ

[*Вин*

Страна эта

находится

Горы

Горы, проп

[*Ста*

перше варь

пятау и за

[*Кане*

звѣрьюкы, по

[*Луцк*

воинству, п

мѣстахъ сво

банмаками.

[*Жит*

давній време

[*Лит*

топа — отъ

нина. Нѣко

еще предъ

исторію:

„Когда

слишкомъ мно

Миханла, что

ломъ Михаило

по всей землѣ

объ землю, т

за морями, тамъ, гдѣ солнце ходитъ близко отъ земли, почему тамъ постоянно тепло и туда улетаютъ птицы на зиму.

[*Харьковскій уѣздъ*]. „Вырій“ — страна, гдѣ никогда не бываетъ зимы; туда улетаютъ птицы на зиму.

[*Холмская Русь*]. При перелетѣ птицъ изъ „вырія“, бросаютъ вверхъ солому, и сколько стеблей упадетъ обратно, столько будетъ приплода скота и птицъ.

[*Житомирскій уѣздъ*]. „Вырій“ — теплая страна, находящаяся въ южной части; туда улетаютъ птицы на зимовку.

[*Винницкій уѣздъ*]. Когда у насъ зима, — въ „вырій“ лѣто, и наоборотъ. Страна эта имѣетъ много теплыхъ водъ и называется „тепличиной“. Она находится на самомъ юго-западѣ.

Горы, пропасти и курганы. [*Ушицкій уѣздъ и Холмская Русь*]. Горы, пропасти и курганы произошли отъ потопа.

[*Староконстантиновскій уѣздъ*]. „Якъ Богъ творивъ землю, то ей перше варывъ, а послѣ разомъ остудывъ; бульбы, котрі позбігали отъ кипятку и захололы, изъ їхъ и стали горы, а межъ ними долины“.

[*Каневскій уѣздъ*]. „Горы, долины и ліса, и курганы Богъ зробивъ для звірюкы, щобъ було їй де ховатьця“.

[*Луцкій уѣздъ*]. Происхожденіе кургановъ приписываютъ какому-то воинству, подъ названіемъ „Бунякъ“, которое прошло всю вселенную и на мѣстахъ своего отдыха дѣлало курганы, насыная при этомъ землю своими башмаками.

[*Житомирскій уѣздъ*]. Курганы означаютъ мѣста убитыхъ въ очень давнія времена воиновъ.

[*Литинскій уѣздъ*]. Горы, долины и рытвины произошли послѣ потопа — отъ стеченія воды, предъ потопомъ же была вездѣ необозримая равнина. Нѣкоторые вѣрятъ и утверждаютъ, что горы и долины образовались еще предъ потопомъ, и о происхожденіи ихъ рассказываютъ слѣдующую исторію:

„Когда чертъ слишкомъ много возмечталъ о себѣ и началъ дѣлать слишкомъ много зла людямъ, въ то время Богъ послалъ на землю Архангела Михаила, чтобы онъ унялъ спѣсъ чорта. Потому завязался между Архангеломъ Михаиломъ и чертомъ сначала споръ, а потомъ и драка. Они везлись по всей землѣ и тамъ, гдѣ Архангелъ Михаилъ сильно ударилъ сатану объ землю, тамъ глубже западалась земля и образовались долины и овраги,

а гдѣ сатана хотѣлъ превозмочь Архангела Михаила, тамъ земля выростала и образовались горы“.

[*Винницкій уѣздъ*]. Горы насыпаны живыми людьми — страшными великанами, жившими когда-то. Курганы — могилы этихъ великановъ. Пропасти — недобрый мѣста, провалившіяся для того, чтобы хорошей человекъ не ступилъ на нихъ ногою. Лѣса — жилища животныхъ, которыя не могутъ ужиться съ человекомъ.

[*Проскуровскій уѣздъ*]. „Бездонная пропасть“ — это оврагъ недостижимой глубины, въ которомъ живутъ черти. Все, что только попадетъ туда, пропадаетъ на вѣки.

Море. [*Грубешовскій уѣздъ*]. Море есть огромное скопление воды, не имѣющее конца и очень глубокое. Дно моря состоитъ изъ отверстій, въ которыя просачивается вода — и производитъ въ подземномъ мѣрѣ дождь.

[*Луцкій уѣздъ*]. Подъ именемъ моря понимаютъ воду, не имѣющую ни дна, ни предѣловъ. На чемъ держится вода — невѣдомо.

[*Грубешовскій уѣздъ*]. Рѣки высыхаютъ по причинѣ бездождія на нашей землѣ, а въ подземномъ мѣрѣ въ то время идутъ сильные дожди. Рѣки — это жилы земли, по которымъ течетъ вода, какъ у человека кровь.

[*Луцкій уѣздъ*]. Рѣками называютъ продолговатныя полосы воды и полагаютъ, что онѣ образуются изъ криниць, текутъ въ море и высыхаютъ тогда, когда земля въ семилѣтній періодъ поднимается значительно вверхъ.

[*Харьковскій уѣздъ*]. Высыханіе рѣкъ — признакъ скорого пришествія антихриста. По другимъ же, рѣки высыхаютъ оттого, что Богъ за грѣхи наказываетъ людей.

[*Житомирскій уѣздъ*]. Рѣки сохраняютъ свою силу и теченіе по устроенію Божию. Рѣки высыхаютъ отъ бездождія, такъ какъ въ засуху часть ихъ поглощается землею, а другая часть уходитъ въ море.

[*Холмская Русь*]. Рѣки преимущественно вытекаютъ изъ морей и впадаютъ опять въ нихъ.

[*Винницкій уѣздъ*]. Озера и пруды произошли, большею частью, отъ сдѣланнаго на томъ мѣстѣ преступленія. Такъ, Полтавской губерніи, Переяславскаго уѣзда, вблизи м. Борисполя, есть на полѣ озеро съ крутыми берегами, известное подъ именемъ „Кумовой Долины“, гдѣ будто бы кумъ съ кумою, неся въ другое селеніе крестить дитя, совершили прелюбодѣланіе.

На томъ озерѣ и теперь, говорятъ, всегда плаваютъ пара дикихъ утокъ, которыхъ и убить никто не рѣшается. Про кумовой тѣхъ сложилась даже пѣсня:

Во
народъ
къ водѣ
[I]
на извѣ
[L]
уваженіе
[L]

Прыйшовъ кумъ до кумы,
А кума місьть тісто.
— Та покынь, кумо, тісто,
Та ходімо у місто.
Ой жалю жъ мій, жалю,
Прывелькый печалю:
Грїхъ куму любыты,
Та й жалъ зальшыты.
Прыйшовъ кумъ до кумы,
А кума мые ложки.
— Та покынь, кумо, ложки,
Поговорымо трошечы.
Ой жалю жъ мій, жалю,
Прывелькый печалю:
Грїхъ куму любыты,
Та й жалъ зальшыты!
Прыйшовъ кумъ до кумы,
А кума мете хату.
— Та покынь, кумо, хату,
Ходімо въ комнату.
Ой жалю жъ мій, жалю,
Прывелькый печалю:
Грїхъ куму любыты,
Та й жалъ зальшыты.

Она же ему на каждый куплетъ отвѣчаетъ:

Ой куме жъ мій, куме,
Ты розважный розуме,
Розважь ты слова,
Що я кума твоя!
Ой жалю жъ мій, жалю,
Прывелькый печалю:
Грїхъ кума любыты,
Та й жалъ зальшыты!

Вода. [Ушлицкій уыздз]. Въ высыханіи рѣкъ и, вообще, въ упадкѣ воды народъ видитъ наказаніе Божіе и не знаетъ, отчего онѣ высыхаютъ. Уваженіе къ водѣ высказывается въ томъ, что въ воду нельзя плевать и мочиться.

[Грубешовскій уыздз]. Въ ночь на Богоявленіе вода дѣлается виномъ на извѣстное время. Уваженія къ водѣ не питають.

[Луцкій уыздз]. Вода берется изъ земли. Къ водѣ народъ питаетъ уваженіе и считаетъ грѣхомъ плевать въ нее и говорить бранныя слова.

[Литвинскій уыздз]. Вода, проходя изъ морей черезъ землю, очищается

тамъ, и потому въ рѣкахъ, озерахъ и колодцахъ она не бываетъ такъ горька, какъ въ моряхъ. Вода пользуется въ народѣ уваженіемъ, какъ цѣлительное средство въ различнаго рода болѣзняхъ.

Воду вообще особенно уважаютъ. Никто не смѣетъ ни плевать, ни почитать въ нее. Несоблюдающіе этого наказываются болью головы.

[Харьковскій уездъ]. Вода — символъ здоровья: употребляется въ заклятіяхъ и въ наговорахъ. Уваженіе къ водѣ видно изъ того, что въ воду нельзя плевать.

[Житомирскій уездъ]. Вода берется изъ земли, она такъ же уважается народомъ, какъ средство цѣлительное и поддерживающее жизнь. Плеваніе въ воду въ какихъ бы то ни было мѣстахъ, а также засореніе ея по возможности избѣгается и считается грѣхомъ. Водой окропляются коровы послѣ отеленія и притомъ еще коровамъ дается маленькій кусочекъ артоса.

[Холмская Русь]. Вода образуется изъ источниковъ, прибываетъ и уменьшается, смотря потому, какъ часто идетъ дождь.

[Винницкій уездъ]. Вода выходитъ изъ земли „джерлами“, которыя, слившись вмѣстѣ, составляютъ рѣку, впадающую въ море, „а въ морі есть безодні прірвы“. Воду считаютъ необходимою для существованія; ее употребляютъ при напештываніи.

[Луцкій уездъ]. Вода просачивается изъ земли и наполняетъ рѣки и моря. Народъ питаетъ уваженіе къ водѣ.

[Ушицкій уездъ]. Названія воды существуютъ слѣдующія: „Святовечірна, Иорданьська“; набравшіе этой воды никому не дадутъ, хотя бы просящій умиралъ. Это дѣлается потому, что вода эта — одно изъ цѣлительныхъ средствъ для скота и болѣе всего предохраняетъ коровъ отъ вѣдьмъ. Срѣтенская вода цѣлительна для больныхъ людей.

[Житомирскій уездъ]. Освященная вода употребляется вообще какъ лѣкарство во всѣхъ болѣзняхъ. Такая вода набирается по освященіи въ рѣкѣ или колодцѣ въ праздникъ Богоявленія. Хранится она почти въ каждомъ домѣ. Въ этотъ день пчеловоды запасаются этой водой, окропляютъ ульи съ пчелами, какъ бы желая предоставить имъ возможность брать медъ съ разныхъ цвѣтовъ невредимо.

[Житомирскій уездъ]. Воду признаютъ цѣлительною въ великій четвергъ. Люди, одержимые кожными болѣзнями, стараются — каждый испугаться первымъ, признавая цѣлительную силу за первымъ испугавшимся.

[Холмская Русь]. Какъ лѣкарственное средство, вода употребляется въ слѣдующихъ случаяхъ: если дитя перепугано, то надъ его головою льютъ въ воду растопленный воскъ и потомъ эту воду даютъ ребенку три раза нить и этою же водою обмываютъ ему лобъ и грудь; также, если заболѣетъ корона.

то женщины
взглянуть
водою на

[Л

знаются

та, котор

утвержда

имѣли цѣ

такъ, что

„Елену“,

за водою.

ни къ бою

въ слѣду

и проч.

извѣстны

„В

болѣсты

[Х

„кривны

[С

брана, щ

купаты, з

[У

носятъ из

повстрѣча

потеряетъ

Ог

черти.

Петроме

поставили

что они д

вамъ дали

„Го

остался. Ч

тому; „по

„Кол

палочкой

Послѣ сего

то женщины говорятъ, что это „съ урочины“, т. е. съ-глазу, кто нибудь взглянулъ на эту корову, позавидоваль, и потому черезъ рѣшето прыскають водою на корову.

[*Литинскій уѣздъ*]. Цѣлительными водами, кромѣ освященной, признаются особенно „непечата вода“ и „Елена“. Непечатою водою называется та, которая зачерпывается первою каждое утро. „Еленою“ же называется, какъ утверждаютъ, отъ имени изобрѣтательницы этой воды. Но чтобы воды эти имѣли цѣлительное свойство, нужно зачерпывать ихъ какъ можно пораньше, такъ, чтобы зачерпнуть воду эту первымъ; для того же, чтобы имѣть воду „Елену“, нужно, чтобы зачерпывающій эту воду былъ на-тощакъ и, чтобы идя за водою, равнымъ образомъ и возвращаясь съ нею, не смѣлъ бы проговорить ни къ кому ни одного слова. Воды эти употребляются какъ лѣкарство, особенно — въ слѣдующихъ случаяхъ: „отъ прыстригу, отъ пидвѣя выхра, отъ курочки“ и проч. Но желающіе себя пользоваться этими водами должны непременно знать извѣстные приговоры, какъ напримѣръ, при употребленіи „воды Елены“:

„Вода Елена! очищаешъ лугы и берегы, очысть мене відъ всего злого: болѣсты и слабосты“.

[*Харьковскій уѣздъ*]. „Непечата вода“ — набранная изъ рѣки или изъ „квыныцъ“, рано, такъ чтобы еще никто ея не бралъ.

[*Староконстантиновскій уѣздъ*]. „Непечата вода до сѣдѣ-сонца набрана, щобъ іще нікто зъ колодезя не бравъ, дуже добра дѣтей отъ хоробы купаты, а тѣмъ борзій, щобъ та вода була зъ трохъ квыныцъ“.

[*Ушицкій уѣздъ*]. Непечатою водою называется та вода, которую приносятъ изъ колодца очень рано, до восхода солнца; причемъ, несущій ее, если повстрѣчается съ кѣмъ, не долженъ говорить ни одного слова, иначе вода потеряетъ свое цѣлительное свойство и не принесетъ никакой пользы.

Огонь. [*Ушицкій уѣздъ*]. Первый огонь, по понятію народа, изобрѣли черти. „Когда еще не было такъ много народа, Господь ходилъ съ Св. Петромъ и Павломъ. Приходятъ они въ одно мѣсто и видятъ, что черти поставили себѣ винокурню и курятъ вино. Когда Господь спросилъ ихъ, что они дѣлають, — черти отвѣчали, что „гонять мутящу воду“. „Мы и вамъ дали бы напиться, если бы вы перерубили намъ по колодезю“.

„Господь зажегъ себѣ палочку и пошелъ съ Св. Павломъ, а Св. Петръ остался. Черти, увидѣвъ, что Господь взялъ огонь, сказали одинъ къ другому: „пойди и отними у него огонь“.

„Когда чертъ началъ отнимать эту палочку, то Господь ударилъ эту палочкою о камень, и оттого мы теперь изъ камня добываемъ себѣ огонь. Послѣ сего Господь съ Св. Павломъ пошелъ далѣе, а Св. Петръ остался

рубить колодку и трижды требовалъ, чтобы бѣсы дали ему напиться. Когда же вынулъ онъ „мутящей воды“ одну чубару и другую, — не захотѣлъ рубить больше. Черти сорвали съ него „пату“ (верхнюю одежду), Господь осмотрѣлся и, увидѣвъ, что вѣтъ Св. Петра, — сказалъ Павлу:

— Подождемъ его, или пойдемъ обратно, а не то онъ тамъ непременно надѣлаетъ какихъ нибудь штукъ.

„Вдругъ идетъ Петръ и уже безъ верхняго платья. Господь спрашиваетъ его:

— Гдѣ твое платье?

„Св. Петръ сознается, что сняли черти за то, что не захотѣлъ, вышивъ водки, рубить колодку. Господь сказалъ:

— Пойдемъ, отберемъ, потому что ходить такъ неприлично.

„Когда они пришли къ винокурнѣ и Господь потребовалъ платье, то черти потребовали непременно, чтобы Св. Петръ рубилъ колодку; но Господь сказалъ: „Рубить онъ не будетъ, а вмѣсто того я вамъ дарю ту душу, которая умретъ отъ вашей „мутящей“ воды.

„Тогда только черти отдали платье, но они не знали, какъ назвать „мутящую“ воду. Былъ тамъ бѣсъ, именемъ Кай, который такъ напился этой воды, что она въ немъ зажглась и онъ сгорѣлъ; тогда черти въ испугѣ начали бѣгать и кричать: „згорѣвъ Кай, згорѣвъ Кай“, и отъ того произошло слово: „горѣвка“.

Огонь употребляется при слѣдующихъ случаяхъ и обрядахъ: огнемъ сожигаютъ такъ называемаго „дѣдуха“ — солому, которую стелютъ въ избахъ наканунѣ Рождества Христова и которую выносятъ и сожигаютъ на второй день праздника рано утромъ. Соломой „дѣдуха“ перевязываютъ деревья, чтобы они приносили обильный плодъ. Сожиганіе же имѣетъ то значеніе, чтобы не топтали ногами той соломы, на которой лежалъ Христосъ.

Огонь употребляется при освященіи воды въ праздникъ Богоявленія, причемъ стрѣляютъ изъ ружей и вылетающую паклю хватаютъ и хранятъ какъ святыню. А если не стрѣляютъ, то отъ горящихъ свѣчей зажигаютъ тряпки, которыя приносятъ въ дома; ими выжигаютъ кресты на четыре стороны дома и выжигаютъ малымъ дѣтямъ на головѣ волосы — крестообразно. Это дѣлается для того, чтобы дѣти ничего не боялись.

[Литинскій уездъ]. Огонь признаютъ чѣмъ-то святымъ, олицетворяемымъ въ образѣ мстительнаго человѣка.

Всякая хозяйка должна обращаться съ огнемъ очень осторожно и съ почтеніемъ: должна заматать его чистымъ вѣшникомъ, крестить его, ставить при немъ горшокъ съ водою и полѣно, для того, чтобы онъ имѣлъ что ѣсть и пить. Объ огнѣ обыкновенно выражаются такъ: „Мы шануемъ огонь, какъ

Бога; він
уже того

Уваж

подслушан

зайка об

погуляймо.

ні істы, в

ки было в

пожара, не

вѣрно, ду

ствися“.

[Хар

тѣмъ, что

на томъ с

что „уець

[Луц

питають у

[Хол

истребленіа

называя его

[Кіевс

выдумавъ е

палку. При

кінець жели

Говрыль да

„быдай пал

объ камень.

[Жито

кому неизвѣс

Также считае

рымъ подмета

Въ през

праздникомъ

ной Спасителе

несчастливыхъ с

[Грубеш

слѣдующимъ о

„Одинъ в

море. Бура ц

Бога; вінъ нашъ дорогой гість. Вінъ якъ розсердиться и візьме, то другому вже того не дасть“.

Уважаючи и понимая такъ огонь, розказывають въ подкрѣпленіе этого подслушанный кѣмъ-то разговоръ двухъ огней, изъ которыхъ съ однимъ хозяйка обращалась безъ уваженія: „Слухай, брате, ходімъ до того хозяина, та погуляймо. Моя хозяйка замітає мене задрьпаннымъ вінькомъ и не дає мнѣ ні істы, ні пыты“. Говорять, что вслѣдъ за этимъ все состояніе той хозяйки было истреблено пожаромъ. При такихъ убѣжденіяхъ и теперь, въ случаѣ пожара, нерѣдко можно слышать, что пострадавшая отъ пожара хозяйка, навѣрно, дурно обращалась съ огнемъ, т. е. „знывала ёго и вінъ за те помстився“.

[Харьковскій уездъ]. Къ огню питається уваженіе, оно высказывается тѣмъ, что на огонь нельзя плевать: кто будетъ плевать на него, тотъ будетъ на томъ свѣтѣ лизать раскалённую сковороду. Огнемъ нельзя играть, потому что „уццисся“.

[Луцкій уездъ]. Откуда взялся первый огонь, — не знаютъ. Къ огню питають уваженіе, считая грѣхомъ говорить на него что-либо неприличное.

[Холмская Русь]. Первое появленіе огня на землѣ относятъ ко времени истребленія Содома и Гоморры. Къ огню народъ питаетъ особенное уваженіе, называя его не иначе, какъ святымъ.

[Кіевскій уездъ]. „Чортъ розклавъ огонь, да й стереже ёго, — се вінъ выдумавъ огонь. Отъ Богъ и пославъ Архангела Говрыла и давъ ёму желізну палку. Прыйшовъ Архангелъ Говрыль и почавъ зъ чортомъ балакать, а самъ кінець желізноі палки засунувъ въ огонь; якъ той кінець добре нагрівся, — Говрыль давай утікати, чортъ за нимъ, отъ-отъ дожене, а Богъ и каже: „кыдай палку“. Архангелъ и кынувъ, искры и полетѣлы — палка ударылась объ камень. Отъ зъ того часу люди и знаютъ, якъ добувать огонь“.

[Житомирскій уездъ]. Огонь произошёлъ отъ камней. Начало его никому неизвѣстно. Огонь почитается ангеломъ. Въ огонь запрещается плевать. Также считается непозволительнымъ заметать огонь въ печку вѣнникомъ, которымъ подметается изба. Для этого дѣлаются особенныя метѣлки.

Въ прежнее время огни раскладывались возлѣ церкви ночью, предъ праздникомъ Пасхи. Это происходило по преданію, въ память ночи, проведенной Спасителемъ на дворѣ у Пилата, но въ настоящее время, для отвращенія несчастныхъ случаевъ, огни при церквахъ воспрещены.

[Грубешовскій уездъ]. Огонь есть ангелъ. Происхожденіе огня объясняютъ слѣдующимъ образомъ:

„Одинъ купецъ прогналъ своего сына, и онъ отправился на корабль въ море. Бура принесла корабль къ необитаемому острову. Сынъ купца, безъ

всякаго умысла, началъ тереть „ліщину объ ліщину“ (орѣховое дерево), и такимъ образомъ, чрезъ треніе, получился огонь, который съ тѣхъ поръ распространился по всей землѣ“.

[*Луцкій уѣздъ*]. Откуда взялся первый огонь, крестьяне рассказываютъ такъ:

„Когда Господь Бигъ ходивъ по землѣ со Св. Петромъ, то одного разу, оны вельми померзлы и не знали що робити; ажъ забачили въ лісі огонь; пошли тамъ и погрѣлись. Господь Бигъ, щобы взяти огня собі на дорогу, втыкнувъ зылізного кыя въ тый огонь, де онъ такъ нагрѣся, що бувъ брасный; ажъ тутъ выскочивъ чортъ и каже:

— А на що ты, Боже, крадешъ мій огонь?

„Господь Бигъ розгнѣвался, та и кынувъ кыя до воды, а послѣ вынулъ кыя, хотѣвъ ударыты чорта, а тый змыкнувъ и кый ударився объ камень, да и зломався. Оттого и стали такъ гортуваты залізо“.

[*Подольская губернія*]. Огонь, по вѣрованію народа, выдумалъ дьяволъ, въ то время, когда онъ, по изгнаніи съ неба, въ досадѣ хотѣлъ закурить трубку и, не имѣя огня, сказалъ нѣсколько особенныхъ словъ, и трубка закурилась.

Другіе, впрочемъ, утверждаютъ, что огонь изобрѣтенъ Соломономъ, такимъ образомъ: онъ отыскалъ два кремня, ударилъ одинъ о другой и явился огонь.

Огоньки. [*Ушицкій уѣздъ*]. Огоньки, являющіеся на могилахъ покойниковъ, означаютъ, что надъ праведною душой свѣтятъ ангелы. Объ огонькахъ, являющихся на болотахъ, народъ не имѣетъ понятія.

[*Житомирскій уѣздъ*]. Огоньки на кладбищахъ, болотахъ и могилахъ, по понятію народа, указываютъ издали мѣста, гдѣ зарыты клады.

[*Холмская Русь*]. Свѣтящіеся на кладбищахъ огоньки, — не что иное какъ вышедшія души. Онѣ зажигаютъ тѣ свѣчи, которыя были несены людьми при погребеніи.

[*Литинскій уѣздъ*]. Огни, замѣчаемые на кладбищахъ и болотахъ, признаются огнями необыкновенными. Огонь, замѣчаемый на кладбищахъ, есть часть огня адскаго. Онъ горитъ на могилѣ только особенно-страшнаго грѣшника, котораго Богъ наказываетъ адомъ еще до страшнаго суда. Огонь же, нерѣдко видимый на болотахъ, есть не что иное, какъ дьяволъ, заманивающій туда неопытныхъ проѣзжихъ и прохожихъ людей.

[*Луцкій уѣздъ*]. Въ видѣ огоньковъ на кладбищахъ, болотахъ, могилахъ и другихъ мѣстахъ, считаютъ выходящіе изъ земли на верхъ для просушки клады. Видѣть этотъ огонекъ можетъ одинъ только счастливецъ; при этомъ, если онъ смѣтливъ, то легко можетъ получить этотъ кладъ, бросивъ

въ него что нибудь изъ одежды или обуви. Когда онъ это сдѣлаетъ, то кладъ входитъ въ землю на такую лишь глубину, въ какомъ разстояніи отъ земли находилась на человѣкѣ брошенная вещь: напримѣръ, если брошена шапка, то и кладъ войдетъ въ землю только въ ростъ человѣка. Затѣмъ, нужно копать, и деньги получатся непременно; но въ настоящее время такихъ счастливицевъ нѣтъ.

[Холмская Русь]. Огни, появляющіеся на болотистыхъ мѣстахъ, считаютъ за настоящіе огни, которыми чортъ очищаетъ законанные въ землю клады.

[Луцкій уѣздъ]. Объ огонькахъ на кладбищахъ, болотахъ и т. д. говорятъ, что то чортъ просушиваетъ зарытые въ землѣ клады.

[Ушицкій уѣздъ]. Огоньки ночью на кладбищахъ происходятъ отъ того, что тамъ присутствуетъ всякая чертовщина, а въ особенности упыри, которые стараются сдѣлать людямъ вредъ и пугать ихъ.

Огоньки, появляющіеся на извѣстномъ курганѣ, несомнѣнно доказываютъ, что тамъ зарытъ колдунъ. Огоньки въ болотахъ показываютъ жительство чертей.

[Южная Русь]. Огоньки на кладбищахъ показываютъ, что тамъ зарыты клады.

Маячєннѧ. [Винницкій уѣздъ]. „Маячєннѧ“ — тѣнь злого духа, старающагося ввести человѣка въ какое нибудь несчастье.